

ВЕСТНИК МГППУ.

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННЫЙ КОЛЛЕДЖ».

**MCU JOURNAL
OF MODERN COLLEGE**

№ 2 (6)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2022 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2022
Quarterly**

**Москва
2023**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

<i>Реморенко И. М.</i> председатель	ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент РАО
<i>Рябов В. В.</i> заместитель председателя	президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО
<i>Геворкян Е. Н.</i> заместитель председателя	первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО
<i>Агранат Д. Л.</i> заместитель председателя	проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

<i>Воробьева Н. А.</i> главный редактор	кандидат педагогических наук, доцент, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Обоева С. В.</i> заместитель главного редактора	кандидат педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Блинов В. И.</i>	доктор педагогических наук, ФИРО РАНХиГС (Москва, Россия)
<i>Богданова Т. Г.</i>	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Вачкова С. В.</i>	доктор педагогических наук, доцент, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Гриншкун В. В.</i>	доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Иоффе А. Н.</i>	доктор педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Исаев Е. И.</i>	доктор психологических наук, профессор, МГППУ (Москва, Россия)
<i>Ишмуратова Е. М.</i>	кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
<i>Кепалайте А. П.</i>	кандидат психологических наук, доцент, член Литовской ассоциации психологии А. Адлера, Университет им. Витаутаса Великого (Каунас, Литва)
<i>Кондаков А. М.</i>	доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Кравцов Г. Г.</i>	доктор психологических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО МГППУ (Москва, Россия)
<i>Кравцов Л. Г.</i>	кандидат психологических наук, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Кудрявцев В. Т.</i>	доктор психологических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Левченко И. Ю.</i>	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Лобжанидзе А. А.</i>	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Львова А. С.</i>	доктор педагогических наук, доцент, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Михайлова Н. Н.</i>	доктор педагогических наук, Высшая школа народных искусств (академия) (Москва, Россия)
<i>Мудрик А. В.</i>	доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Потемкина Т. В.</i>	доктор педагогических наук, профессор, НИТУ МИСиС (Москва, Россия)
<i>Приходько О. Г.</i>	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Резаков Р. Г.</i>	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Сергеев И. С.</i>	доктор педагогических наук, ФИРО РАНХиГС (Москва, Россия)
<i>Ушакова Е. В.</i>	кандидат психологических наук, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Филипович С.</i>	доктор психологических наук, профессор, Университет Нови-Сад (Нови-Сад, Сербия)
<i>Флегонтова Н. П.</i>	кандидат педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Чозгиян О. П.</i>	кандидат педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
<i>Яковлева И. М.</i>	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)

EDITORIAL COUNCIL:

- Remorenko Igor**   Rector of Moscow City University,
chairman   Doctor of Education Sciences, Associate Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)
- Ryabov Viktor**   President of Moscow City University,
deputy chairman   Head of the Universitywide Department of History,
Doctor of Historical Science, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)
- Gevorkyan Elena**   First Vice-Rector of Moscow City University,
deputy chairman   Doctor of Sciences in Economics, Professor,
Academician of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)
- Agranat Dmitry**   Vice-Rector for Academic Affairs of Moscow City University,
deputy chairman   Doctor of Social Sciences, Associate Professor,
Senior Research Fellow (Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD:

- Vorobieva Natalya**   PhD in Pedagogy, Associate Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
editor-in-chief
- Oboeva Svetlana**   PhD in Pedagogy, Moscow City University (Moscow, Russia)
deputy editor-in-chief
- Blinov Vladimir**   Doctor of Education Sciences, Professor, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russia)
- Bogdanova Tamara**   Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University
(Moscow, Russia)
- Vachkova Svetlana**   Doctor of Education Sciences, Associate Professor, Moscow City University
(Moscow, Russia)
- Grinshkun Vadim**   Doctor of Education Sciences, Professor, Full member of the Russian
Academy of Education, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Ioffe Andrei**   Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Isayev Evgeny**   Doctor of Psychology, Professor, Moscow State University of Psychology
& Education (Moscow, Russia)
- Ishmuratova Elena**   PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Special Pedagogy,
Institute of Inclusive Education, M. Tank Belarusian State Pedagogical University
- Kepalaitė Albina**   PhD in Psychology, Associate Professor, Member of Lithuanian Association
A. Adler, Vytautas Magnus University in Kaunas (Kaunas, Lithuania)
- Kondakov Alexandr**   Doctor of Education Sciences, corresponding member of the Russian Academy
of Education, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Kravtsov Gennady**   Doctor of Philosophy Sciences, Professor of UNESCO Chair, Moscow State
University of Psychology and Education (Moscow, Russia)
- Kravtsov Lev**   PhD in Psychology, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Kudryavtsev Vladimir**   Doctor of Psychology, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Levchenko Irina**   Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Lobjanidze Alexander**   Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University
(Moscow, Russia)
- Lvova Anna**   Doctor of Education Sciences, Associate Professor, Moscow City University
(Moscow, Russia)
- Mikhailova Natalia**   Doctor of Education Sciences, High School of Folk Arts (academy) (Moscow, Russia)
- Mudrik Anatoly**   Doctor of Education Sciences, Full member of the Russian Academy
of Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
- Potemkina Tatiana**   Doctor of Education Sciences, Professor, NUST MISIS (Moscow, Russia)
- Prikhodko Oksana**   Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Resakov Ravil**   Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Sergeev Igor**   Doctor of Education Sciences, Professor, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russia)
- Ushakova Elena**   PhD in Psychology, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Filipović Sanja**   Doctor of Psychology, Professor, University of Novi Sad (Novi Sad, Serbia)
- Flegontova Natalia**   PhD in Pedagogy, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Chozgiyan Olga**   PhD in Pedagogy, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Yakovleva Irina**   Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Обновление содержания СПО

- Бернадинер М. И., Мельник И. В. Перспективы использования электронных образовательных ресурсов в современной системе образования 6
- Медкова Е. С. Инновационность и архетипические корни отечественной культуры как залог успешности обучения традиционным художественным промыслам: проблемы преподавания в СПО по специальности 54.02.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» 18

Современные технологии подготовки кадров

- Валовик Н. А., Кудрявцева С. В. Мониторинг эффективного педагогического опыта различных форм наставничества в СПО 34
- Новикова А. А. Оценивание и рефлексия: историко-методический аспект развития понятий 49
- Балакина Н. В. Особенности практической подготовки студентов в условиях инклюзивной образовательной среды 58

Психологическое сопровождение обучающихся

- Яковлева И. М., Галкина В. А., Скира Е. В. Профессиональная социализация и трудоустройство выпускников колледжей с интеллектуальными нарушениями 65

СПО: история и современность

- Берестова Д. Д., Строганова Л. В. К. Д. Ушинский: современное прочтение наследия классика педагогики 77

Авторы «Вестника МГПУ. Серия «Современный колледж», 2023, № 2 (6) 89

- Требования к оформлению статей 92

CONTENTS

Content Update SPO

- Bernadiner M. I., Melnik I. V. Prospects for the use of electronic educational resources in the modern education system 6
- Medkova E. S. Innovativeness and archetypal roots of Russian culture as a guarantee of the success of teaching traditional arts and crafts: problems of teaching in the vocational school in the specialty 54.02.02 «Decorative and applied arts and crafts» 18

Modern Technologies of Personnel Training

- Valovik N. A., Kudryavtseva S. V. Monitoring of effective pedagogical experience of various forms of mentoring in vocational schools 34
- Novikova A. A. Evaluation and reflection: historical and methodological aspect of the development of concepts..... 49
- Balakina N. V. Features of practical training of students in an inclusive educational environment..... 58

Psychological support of students

- Yakovleva I. M., Galkina V. A., Skira E. V. Professional socialization and employment of college graduates with intellectual disabilities..... 65

SPO: History and Modernity

- Berestova D. D., Stroganova L. V. K. D. Ushinsky: a modern interpretation of the heritage of the classic of pedagogy 77

Authors of the MCU Journal of Modern College,

- 2023, № 2 (6)..... 89
- Requirements for Style of Articles..... 92

УДК 371

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.1

М. И. Бернадинер⁽¹⁾, И. В. Мельник⁽²⁾

⁽¹⁾ Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация
E-mail: bernadinermi@mgpu.ru

⁽²⁾ ООО «Флакон»,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация
E-mail: vanomv@yandex.ru

Перспективы использования электронных образовательных ресурсов в современной системе образования

Аннотация. В статье рассмотрена роль электронных образовательных ресурсов для организации педагогического процесса в школьной практике. Отдельное внимание уделено мультимедийным технологиям в образовании и возможности их применения в работе учителя школы. Также проанализированы различные электронные платформы баз данных для использования учителем в образовательном процессе.

Цель статьи: анализ возможностей внедрения электронных образовательных ресурсов в практику работы учителя, а также обучающихся по педагогическим специальностям на уровне высшего и среднего педагогического образования.

Методология и методы. В исследовании применялись такие методы, как изучение и анализ научной и научно-методической литературы, а также анализ электронных образовательных ресурсов.

Основные результаты исследования. Раскрыто смысловое содержание понятия «электронные образовательные ресурсы», рассмотрены возможности использования мультимедийных технологий в работе учителя.

Научная новизна. Статья направлена на устранение противоречия между широким многообразием электронных образовательных ресурсов и недостаточным их применением в современной системе образования.

Практическая значимость. Материалы статьи помогут не только школьным учителям, но и студентам университета и обучающимся по программам среднего профессионального образования по педагогическим специальностям сориентироваться в огромном количестве ресурсов, представленных в цифровой образовательной среде.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы; мультимедийные технологии; виртуальный музей; виртуальное кафе; электронная база данных; метод фасетной матрицы.

UDC 371

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.1

M. I. Bernadiner⁽¹⁾, I. V. Melnik⁽²⁾

⁽¹⁾ Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: bernadinermi@mgpu.ru

⁽²⁾ ООО «Flakon»,
Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: vanomv@yandex.ru

Prospects for the use of electronic educational resources in the modern education system

Abstract. The article considers the role of electronic educational resources for the organization of the pedagogical process in school practice. Special attention is paid to multimedia technologies in education and the possibility of their application in the work of a school teacher. Various electronic database platforms for use by the teacher in the educational process are also analyzed.

The purpose of the article is to analyze the possibilities of using electronic educational resources in the practice of the work of a teacher, as well as students in pedagogical specialties at the level of higher and secondary pedagogical education.

Methodology and methods. The study used such methods as the study and analysis of scientific and scientific-methodical literature, as well as the analysis of electronic educational resources.

The main results of the study. The semantic content of the concept of electronic educational resources is revealed, the possibilities of using multimedia technologies in the work of a teacher are considered.

Scientific novelty. The article is aimed at eliminating the contradiction between a wide variety of electronic educational resources and their insufficient use in the modern education system.

Practical significance. The materials of the article will help not only school teachers, but also university students and enrolled in programs of secondary vocational education in pedagogical specialties to navigate the huge number of resources presented in the digital educational environment.

Keywords: electronic educational resources; multimedia technologies; virtual museum; virtual cafe; electronic database; faceted matrix method.

Информационное пространство школы занимает важное место в организации педагогического процесса. Оно представляет собой постоянно меняющийся поток информации между всеми участниками образовательного процесса как внутри учебного заведения, так и за его пределами, например во взаимодействии с внешними партнерами, в том числе с другими школами [8].

В целях обеспечения подобной деятельности применяют различные типы электронных образовательных ресурсов (ЭОР): текстографические, гипертекстовые, видео- и звуковые, мультимедийные [5].

Текстографические ЭОР отличаются от полиграфического варианта лишь тем, что текст представлен в электронном виде.

Гипертекстовые ЭОР содержат ссылки на документы, всевозможные тексты, библиотеки и т. д.

Видео- и звуковые ЭОР являют собой фрагменты видео или аудио.

Мультимедийные ЭОР непосредственно связаны с мультимедийными технологиями, под которыми подразумевается достаточно широкий спектр интерактивных технологий, реализуемых посредством анимации, видеоизображения, неподвижных изображений, а также текста или звука.

По мнению Ю. Н. Егоровой, в школьной практике мультимедиа способствуют тому, что учебный материал осваивается не по принуждению, а мотивированно, исходя из интереса, положительных эмоций и желания самих ребят [7].

М. Н. Морозов разработал концепцию структурирования и представления сред мультимедиа и гипермедиа. Ученый предложил перейти от традиционного электронного учебника к построению интерактивной образовательной среды [13].

С интенсивным развитием в 2000-х годах мультимедийных технологий такие исследователи, как И. В. Белицын, Н. Ю. Дусева, С. В. Петрякова¹, Ю. А. Жук², О. А. Кытманова, Б. Б. Ярмахов, Л. В. Рождественская, стали заниматься созданием мультимедийных средств обучения [1, 6, 8, 11, 15] и разработкой методики использования мультимедийных технологий в образовании.

В то же время остро встал вопрос о подготовке учителей для работы с мультимедийными технологиями, о чем свидетельствуют исследования И. И. Косенко, О. Г. Смоляниновой [10, 14].

Мультимедиа имеют несомненные достоинства в образовательной практике любого уровня, что объясняется следующими преимуществами применения подобных технологий:

- учитель имеет возможность постоянно обновлять информацию;

¹ Дусева Н. Ю., Петрякова С. В. Типизация мультимедийных технологий в обучении // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25026> (дата обращения: 13.11.2022).

² Жук Ю. А. Мультимедийные технологии: учеб. пособие: самост. учеб. электрон. изд. Сыктывкар: СЛИ, 2012. URL: <http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/Diz/JukMultimedia.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).

- представлять ее интересно, живо, познавательно, обращаясь при создании мультимедиапродукта к разнообразным средствам, будь то графика, анимация, гипертекст и т. д.;
- свободно размещать интерактивные веб-элементы на своей странице или странице ученика, в электронных рабочих тетрадях и т. д.;
- копировать необходимые элементы, перемещать их в зависимости от целей урока и т. д.;
- с помощью гиперссылок связывать материал урока с внешними источниками информации, например с электронной библиотекой, образовательным сайтом и т. п.;
- применять мультимедиа технологии не только на уроках, но и в проектной, исследовательской деятельности обучающихся, а также при организации внеурочных мероприятий [5].

Рассмотрим возможности реализации мультимедийных технологий в работе учителя.

Мультимедийные презентации. Наиболее часто к ним обращаются не только учителя, но и ученики при подготовке к урокам, а также в проектной деятельности, при организации различных мероприятий.

Мультимедийные учебники. Некоторые школы используют их как средства обучения.

Помимо учебников, могут быть задействованы **онлайн-видеокурсы**³, предлагаемые ведущими университетами мира [16].

Виртуальный музей — собрание интернет-страниц с фотографиями экспонатов, каталогами, виртуальными экскурсиями. Подобные материалы могут использоваться как учителя, так и ученики школ.

Виртуальное кафе — платформа, на которой участники обмениваются идеями по различным проблемам, или виртуальная комната, в которой идет живой диалог и обмен мнениями.

Электронная образовательная среда любой образовательной организации, будь то школа, университет или профессиональный колледж, может быть представлена различными ЭОР, в том числе электронными базами данных. Последние учитель может применять для подготовки к урокам, конференциям, семинарам; организации внеурочной работы; в целях самообразования и т. д. Проанализируем некоторые из них, прибегнув к элементам метода фасетной матрицы, предложенной О. А. Михайленко [12]. Согласно этому методу проводится содержательная, дидактическая и эргономическая оценка электронного учебно-методического комплекса. Метод фасетной матрицы также подходит и для оценки ЭОР.

Coursera. Платформа предоставляет как платный, так и бесплатный доступ для обучения. На ней размещен банк материалов по нескольким направлениям (см. рис. 1), например информатика и технологии, бизнес, здоровье, искусство,

³ Электронные уроки // Мультиринг. URL: <http://multiring.ru/lesson> (дата обращения: 02.10.2022).

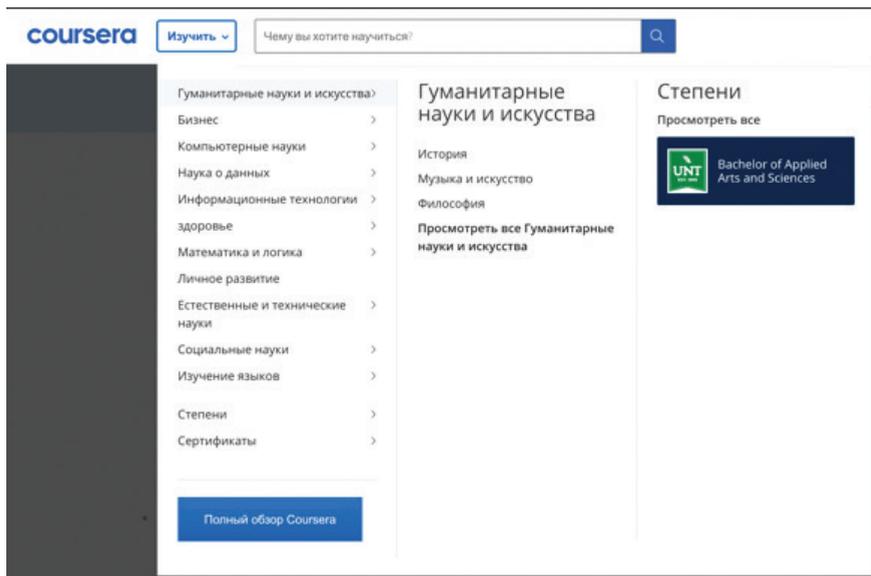

Рис. 1. Онлайн-курсы Coursera

физика. Всего насчитывается 3800 онлайн-курсов. Для того чтобы их пройти, слушателю необходимо зарегистрироваться на сайте. Все материалы выкладывают мировые университеты, в том числе МГИМО, Стэнфорд и Гарвард. Coursera сотрудничает со 149 университетами по всему миру. Платные курсы могут быть объединены (от 2 до 7) одной темой. После успешного прохождения курса слушатели получают сертификаты, которые принимаются работодателями. Coursera предлагает самые разнообразные, доступные и гибкие курсы — от практических до теоретических. С 2020 года на платформе стали размещать курсы и на русском языке, что существенно увеличивает возможности для русскоязычного населения.

Для обратной связи со слушателями курсов предусмотрен интерактивный стиль обучения, например по видео-конференц-связи у обучающихся постоянно спрашивают, что они узнали в ходе занятия.

Эргономичная оценка сайта также высокая, на платформе легко может ориентироваться любой пользователь.

Coursera считается одной из лучших мировых образовательных платформ, которая задает тенденции в развитии ЭОР. Согласно данным сервиса по выбору курсов дополнительного образования CourseBurg⁴, эту платформу выбирают больше всего пользователей по всему миру [17].

Среди минусов образовательного ресурса можно отметить то, что содержание программ в основном определяется академическими предметами; мало курсов, направленных на личностное развитие.

⁴ Как живут MOOC платформы в российских реалиях. Первое в России исследование платформ онлайн-образования // Courseburg. URL: https://courseburg.ru/analytics/Issledovanie_MOOC_platform.pdf (дата обращения: 13.11.2022).

Платформа «Открытое образование» содержит 706 курсов от ведущих российских вузов, таких как Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва, Тюменский индустриальный университет, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, Московский политехнический университет, Московский физико-технический институт, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (рис. 2).

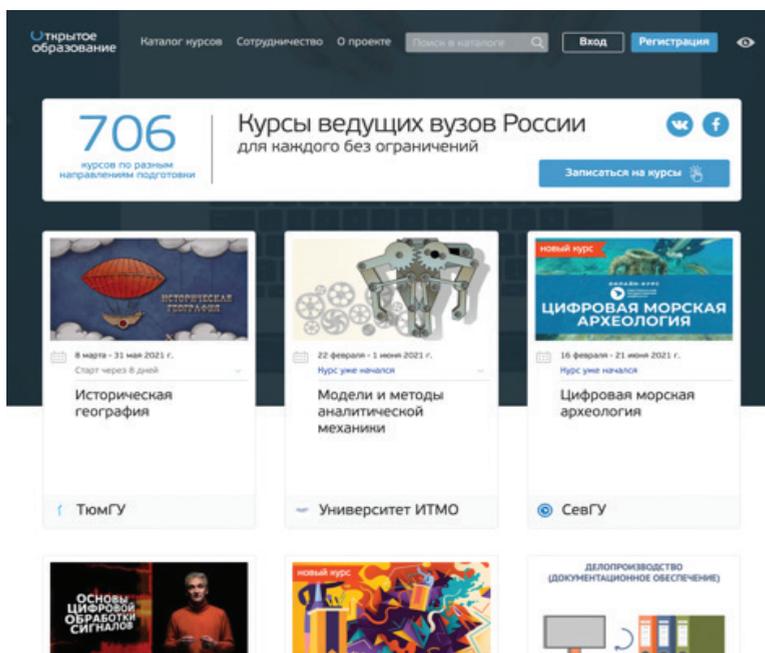

Рис. 2. Онлайн-курсы «Открытое образование»

На портале можно выбрать вуз, который выложил курс, статус («Активные», «Скоро старт» и т. д.) и направление подготовки. Каждая программа очень подробно описана, например дана информация, где можно использовать полученные знания, в какой отрасли их применить. Содержание программ разрабатывается в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, курсы готовят лучшие преподаватели вуза в соответствии со своим профилем. Большое внимание при разработке курса уделяется системе оценивания по результатам обучения. Размещенные на платформе оценочные средства проходят обязательную экспертизу учебно-методическими объединениями вузов. Интерфейс курса очень удобен в использовании, доступны курсы на русском и английском языках.

Однако посещаемость этого ресурса пока отстает от зарубежных аналогов примерно в три раза, о чем свидетельствуют данные сервиса по выбору курсов дополнительного образования CourseBurg [17].

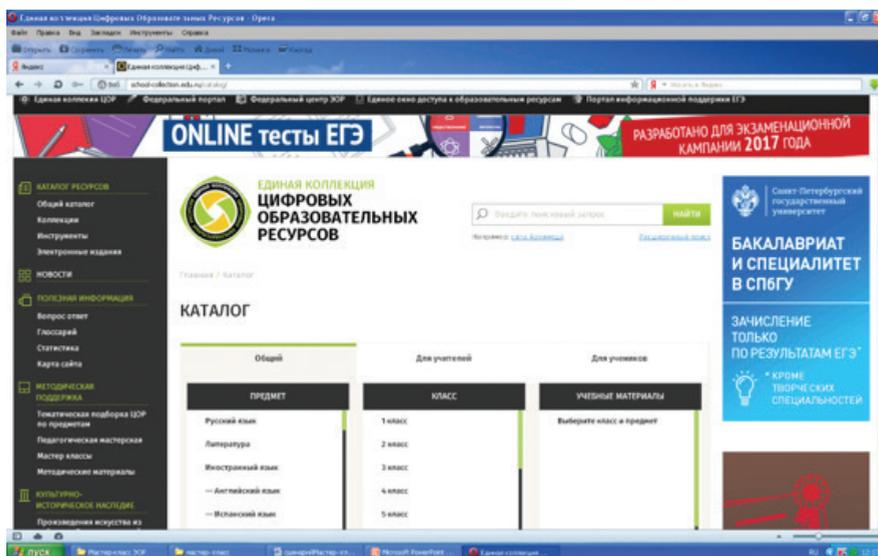
С точки зрения повышения компетентности педагога, в том числе учителя школы, интересна платформа «ОК МГПУ» Московского городского педагогического университета (МГПУ) (рис. 3), представляющая открытые онлайн-курсы в форме видеолекций, посвященные актуальным вопросам современного образования [2]. Платформа доступна для всех и достаточно проста в использовании. Курсы удобно расположены, к ним имеется доступ как со стационарного компьютера, так и с планшета или телефона. Дружественный интерфейс легок в управлении: есть ссылки, оглавление к каждой лекции, можно пользоваться поисковой системой через сайт МГПУ. Большинство видеолекций иллюстрируется презентациями, некоторые из них содержат непосредственный показ конкретных способов действия преподавателем МГПУ. При подготовке лекций применяется анимация, а также текстовая и графическая информация. Мультимедийные технологии логично встроены в курсы.

Рис. 3. Онлайн-курсы МГПУ

На сайте университета имеется навигация по ресурсу, которая позволяет слушателям моделировать представленную информацию, определять места размещения необходимой информации и быстро их находить, легко охватывать информационную организацию дидактического контента ОЭР по всем направлениям. Навигация представлена в виде картинок к каждому курсу, указан автор и название программы. Этот ресурс можно использовать в дополнительном образовании педагогов, а также для расширения компетенций студентов и школьников [3].

Среди российских платформ, содержащих банк данных, можно выделить **Единую коллекцию цифровых образовательных ресурсов** (рис. 4).

Рис. 4. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов

На ней размещены бесплатные образовательные ресурсы, предназначенные как для учителей, так и для школьников. Платформа создавалась по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации в целях предоставления доступа учителям школ и педагогам вузов к современным средствам, необходимым для осуществления образовательного процесса. В ее арсенале более 111 тыс. цифровых образовательных ресурсов по всем предметам, изучаемым в школе в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. В банк данных вошли различные материалы в цифровом формате — от отдельных фотографий, видеофрагментов, динамических моделей до объектов виртуальной реальности, моделирования, — относящиеся к таким областям знания, как:

- искусство: биографии композиторов, музыкальные записи, фото- и видеоматериалы и т. д.;
- литература: произведения зарубежной и отечественной литературы, аудиозаписи художественного чтения произведений русской поэзии (М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, А. С. Пушкин и др.);
- естествознание: видеозаписи опытов по химии, физике, естественным наукам;
- ресурсы по математике, биологии и экологии с элементами анимации.

Кроме этого, в базе данных хранятся всевозможные электронные издания, энциклопедии (например, «Кругосвет»), статьи, подборки, научно-популярные журналы и т. д.

Платформа имеет понятный, эргономичный интерфейс, что обеспечивает удобный доступ для учителей и учеников, а также студентов, обучающихся по педагогическим специальностям.

Несомненным плюсом платформы является то, что все ресурсы предназначены только для некоммерческого использования в Российской Федерации.

Федеральный портал «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» был создан в целях обеспечения доступа школ к каталогу ЭОР (информационная система «Единое окно») (рис. 5).

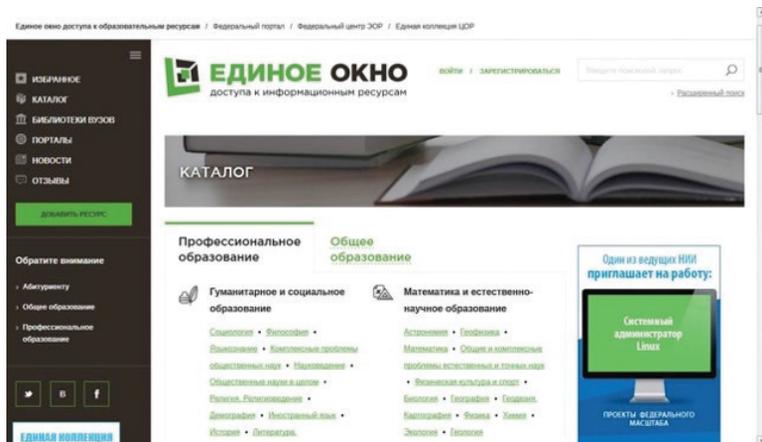

Рис. 5. Федеральный портал «Единое окно доступа к образовательным ресурсам»

Он включает в себя более 30 тыс. карточек, более 17 тыс. учебно-методических материалов (электронную библиотеку), нормативно-правовые документы (федеральные и региональные законы), новости образования. Это своего рода каталог, где интегрируются электронные образовательные ресурсы, электронная библиотека, учебные и методические материалы, глоссарий, система обратной связи, а также новости образования. Платформа проста в использовании, бесплатна и содержит в основном различные ссылки.

Федеральный портал «Российское образование» позволяет быстро и легко получить информацию о доступе к различным интернет-ресурсам, что может быть полезно при работе над проектом (рис. 6).

Здесь содержатся собственные, а также импортированные из других источников описания разнообразных ресурсов [4]. Большие возможности представлены в части ознакомления с нормативной базой, многообразными справочниками и т. д. Размещена информация о текущих и планируемых конкурсах, олимпиадах для школьников, присутствует новостная лента и форум, где можно обсудить интересные моменты и актуальные проблемы системы образования в Российской Федерации.

Постоянная работа с базами данных на цифровых образовательных платформах позволяет как учителю, так и ученику легко ориентироваться в разнообразии новейших учебных материалов.

Рис. 6. Федеральный портал «Российское образование»

В настоящей статье мы попытались проанализировать лишь небольшую часть имеющихся ЭОР. С развитием новых информационных технологий, совершенствованием образовательных ресурсов учителю необходимо ориентироваться в изменениях, происходящих в сфере информационного образовательного пространства.

Список источников

1. Белицын И. В. Лекционный мультимедийный комплекс как средство активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Барнаул: [б. и.], 2003. 159 с.
2. Бернадинер М. И. Проектирование электронной платформы для поддержки социальных инициатив и стартап-проектов обучающихся // Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23 января – 1 февраля 2021 г.: в 2 ч. Ч. 1. М.: МАНПО, 5 за знания, 2021. С. 371–373.
3. Бернадинер М. И. Взаимодействие выпускников вуза с работодателями при помощи электронного портфолио // Открытая наука 2021: сб. материалов науч. конф. с междунар. участием, Москва, 22 апреля 2021 г. М.: Aegitas, 2021. С. 97–100.
4. Брыксина О. Ф., Пономарева Е. А. Перевернутое обучение: размышления в ходе эксперимента // Химия в школе. 2016. № 5. С. 6–15.
5. Гафурова Н. В., Чурилова Е. Ю. Педагогическое применение мультимедиа средств: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 204 с.
6. Дусева Н. Ю., Петрякова С. В. Типизация мультимедийных технологий в обучении [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25026> (дата обращения: 13.11.2022).
7. Егорова Ю. Н. Мультимедиа как средство повышения эффективности обучения в общеобразовательной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чебоксары: [б. и.], 2000. 195 с.
8. Жук Ю. А. Мультимедийные технологии: учеб. пособие: самоств. учеб. электрон. изд. Сыктывкар: СЛИ, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/Diz/JukMultimedia.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).

9. Концепция развития единой информационной образовательной среды в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://portalsga.ru/data/3206.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).
10. Косенко И. И. Социальная и отраслевые информатики в содержании профессиональной подготовки будущего учителя // Стандарты и мониторинг в образовании. 2008. № 4. С. 34–37.
11. Кытманова О. А. Использование интернет-ресурсов на уроках английского языка // Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах: сб. науч. ст. Ульяновск: УлГТУ, 2005. С. 242–246.
12. Михайленко О. А. Классификация и методика оценки качества электронных образовательных ресурсов в вузе // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В. П. Горячкина». 2009. № 6 (37). С. 129–132.
13. Морозов М. Н. Особенности проектирования интерфейса образовательного мультимедиа для школ / М. Н. Морозова, А. И. Танаков, Д. А. Быстров // Образовательные технологии и общество. 2001. Т. 4. № 3. С. 193–200.
14. Смолянинова О. Г. Компетентностный подход в педагогическом образовании в контексте использования мультимедиа: монография. Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 2006. 170 с.
15. Ярмахов Б. Б., Рождественская Л. В. Google Apps для образования. СПб.: Питер, 2015. 224 с.
16. Электронные уроки [Электронный ресурс] // Мультиринг. URL: <http://multiring.ru/lesson> (дата обращения: 02.10.2022).
17. Как живут МООС платформы в российских реалиях. Первое в России исследование платформ онлайн-образования [Электронный ресурс] // CourseBurg. URL: https://courseburg.ru/analytics/Issledovanie_MOOC_platform.pdf (дата обращения: 13.11.2022).

References

1. Belitsyn, I. V. (2003). *Lecture multimedia complex as a means of activating the educational and cognitive activity of students*. Dissertation for the degree Candidate of pedagogical Sciences: 13.00.02. Barnaul. 159 p. (In Russ.).
2. Bernadiner, M. I. (2021). Designing an electronic platform to support social initiatives and start-up projects of students. *Shamov Pedagogical Readings of the Scientific School of Management of Educational Systems*. Collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 23 – February 1, 2021. In 2 parts. Part 1 (pp. 371–373.). Moscow: IANP, 5 for knowledge. (In Russ.).
3. Bernadiner, M. I. (2021). Interaction of university graduates with employers using an electronic portfolio. *Open Science 2021*. Collection of materials of a scientific conference with international participation, Moscow, April 22, 2021 (pp. 97–100). Moscow: Aegitas Publishing House. (In Russ.).
4. Bryksina, O. F., & Ponomareva, E. A. (2016). Inverted learning: reflections during the experiment. *Chemistry at School*, 5, 6–15. (In Russ.).
5. Gafurova, N. V., & Churilova, E. Yu. (2015). *Pedagogical application of multimedia tools*. Textbook. 2nd ed., reprint. and add. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t. 204 p. (In Russ.).

6. Duseva, N. Yu., & Petryakova, S. V. (2016). Typification of multimedia technologies in education. *Modern Problems of Science and Education*, 4. (In Russ.). Retrieved from <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25026>
7. Egorova, Yu. N. (2000). *Multimedia as a means of improving the effectiveness of teaching in a secondary school*. Abstract dissertation for the degree Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.01. Cheboksary. 195 p. (In Russ.).
8. Zhuk, Yu. A. (2012). *Multimedia technologies*. Textbook: self. study. electron. ed. Syktyvkar: SLI. (In Russ.). Retrieved from <http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/Diz/Juk-Multimedia.pdf>
9. The concept of the development of a unified information educational environment in the Russian Federation. (In Russ.). Retrieved from <https://portalsga.ru/data/3206.pdf>
10. Kosenko, I. I. (2008). Social and branch informatics in the content of professional training of future teachers. *Standards and Monitoring in Education*, 4, 34–37. (In Russ.).
11. Kytmanova, O. A. (2005). The use of Internet resources in English lessons. *Technologies of teaching foreign languages in non-linguistic universities*. Collection of scientific articles (pp. 242–246). Ulyanovsk: UISTU. (In Russ.).
12. Mikhailenko, O. A. (2009). Classification and methodology for assessing the quality of electronic educational resources in higher education. *Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «V. P. Goryachkin Moscow State Agroengineering University»*, 6(37), 129–132. (In Russ.).
13. Morozov, M. N., Tanakov, A. I., & Bystrov, D. A. (2001). Features of designing the interface of educational multimedia for schools. *Educational Technologies and Society*, 4, 3, 193–200. (In Russ.).
14. Smolyaninova, O. G. (2006). *Competence approach in pedagogical education in the context of multimedia use*. Monograph. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. 170 p. (In Russ.).
15. Yarmakhov, B. B., & Rozhdestvenskaya, L. V. (2015). *Google Apps for Education*. St. Petersburg: Piter. 224 p. (In Russ.).
16. Electronic lessons. (n. d.). *Multiring*. (In Russ.). Retrieved from <http://multiring.ru/lesson>
17. How MOOS platforms live in Russian realities. Russia's first study of online education platforms. *CourseBurg*. (In Russ.). Retrieved from https://courseburg.ru/analytics/Issledovanie_MOOC_platform.pdf

УДК 377

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.2

Е. С. Медкова

Институт традиционного прикладного искусства
Высшей школы народного искусства (академия),
Москва, Российская Федерация
E-mail: elena_medkova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5112-0323

**Инновационность и архетипические корни
отечественной культуры как залог успешности
обучения традиционным художественным промыслам:
проблемы преподавания в СПО по специальности 54.02.02
«Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы»**

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема соотношения инновационности и традиционности в обучении студентов колледжей по специальности 54.02.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». Автор подчеркивает необходимость обновления теоретических основ подготовки будущих специалистов-художников в области разных видов традиционных художественных промыслов на базе фундаментальных методологий искусствоведения. Конкретизация проблемы интерполирована на опыт длительной истории соотношения народных основ и влияния актуальных стилистических направлений в формировании жостовского промысла.

Цель статьи заключается в актуализации поиска посредством искусствоведческого комплексного анализа новых подходов к решению одной из наиболее сложных задач в области подготовки специалистов традиционных художественных промыслов — сочетания верности традиционным канонам народного искусства и их обновления в свете новых исторических реалий.

Методология и методы. Выстраивание аналитического аппарата нашего исследования опирается на целостный подход, включающий в себя использование искусствоведческих методов структурно-семантического, сравнительно-исторического, иконографического и художественно-стилистического анализа. Метод структурно-семантического анализа направлен на выявление базовых структур в образности традиционных художественных промыслов на уровне архетипов. Сравнительно-исторический метод помогает понять общие и особенные черты в истории развития промыслов, сравнить произошедшие в них изменения. Иконографический анализ необходим для определения и идентификации типичных сюжетов, пластических и композиционных формул, их интерпретации в динамике развития. Художественно-стилистический метод позволяет определить систему выразительных средств конкретного стиля, во взаимодействие с которым вступают мастера промысла.

Основные результаты. Выявлено, что залогом успешности синтеза традиции и инноваций в практике традиционных художественных промыслов является совпадение архетипической образности национальной художественной традиции и контекстуальных исторических стилевых моделей. В качестве общей архетипической базы

выделен прообраз богини-матери (в отечественном варианте — матери сырой земли). Обоснована содержательная и стилистическая связь образности жостовских подносов с такими стилистическими направлениями, как барочный голландский натюрморт, рококо, классицизм, русский сезаннизм.

Научная новизна. В исследовании перенесены акценты с простой оппозиции «традиция – инновация» на выявление показателей успешности, как в исходной традиции, так и в условиях контакта с инновационными тенденциями; подтверждена гипотеза о роли базового для русской культурной традиции архетипа матери сырой земли в процессе периодического обновления традиционных промыслов; открыто положение о благоприятном для обновления и развития традиционных промыслов эффекте резонанса, который достигается при пересечении традиционной образности архетипа матери сырой земли с глубинными структурами женского архетипа в стилевых моделях, оказывающих влияние инновационного характера; установлены связи жостовского письма с феминностью рококо, образностью восприятия Рая в классицизме, вещностью голландского натюрморта и русского извода сезаннизма в творчестве П. П. Кончаловского.

Практическая значимость. В статье предложена рабочая схема анализа выявления архетипических черт в оппозиции «народная традиция – инновационность стилеобразования», которая включает в себя такие факторы, как понимание материи, ее массы и вещиности, формы, соотношения формы и декора, отбора образов. Представленный материал может быть полезен при подготовке художников и дизайнеров для работы в области традиционных промыслов на уровне среднего профессионального образования. Описанный в статье исторический опыт мастеров Жостова может быть использован современными мастерами при определении степени внесения инноваций в традиции промыслов.

Ключевые слова: инновационность; традиция; декоративно-прикладное искусство; народные промыслы; профильное художественное образование; промысел Жостово; архетип матери сырой земли.

UDC 377

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.2

E. S. Medkova

Institute of Traditional Applied Arts,
Higher School of Folk Art (Academy),
Moscow, Russian Federation
E-mail: elena_medkova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5112-0323

**Innovativeness and archetypal roots of Russian culture
as a guarantee of the success of teaching traditional arts and crafts:
problems of teaching in the vocational school in the specialty
54.02.02 «Decorative and applied arts and crafts»**

Abstract. The article deals with the actual problem of the ratio of innovation and tradition in the training of college students in the specialty 54.02.02 «Decorative and applied arts and crafts». The author emphasizes the need to update the theoretical foundations

of the training of future specialists-artists in the field of various types of traditional crafts on the basis of fundamental methodologies of art criticism. The concretization of the problem is interpolated on the experience of a long history of the correlation of folk foundations and the influence of current stylistic trends in the formation of Zhostovsky craft.

The purpose of the article is to actualize the search for new approaches to solving one of the most difficult tasks in the field of training specialists in traditional arts and crafts — combining loyalty to the traditional canons of folk art and updating them in the light of new historical realities.

Methodology and methods. The formation of the analytical apparatus of our research is based on a holistic approach, including the use of art criticism methods of structural-semantic, comparative-historical, iconographic and artistic-stylistic analysis. The method of structural and semantic analysis is aimed at identifying the basic structures in the imagery of traditional artistic crafts at the level of archetypes. The comparative-historical method of analysis helps to understand common and special features in the history of the development of crafts, compare the changes that have occurred in them. The iconographic method of analysis is necessary for the definition and identification of typical plots, plastic and compositional formulas, their interpretation in the dynamics of development. The artistic and stylistic method of analysis makes it possible to determine the system of expressive means of a particular style, which masters of craft interact with.

The main results. It is revealed that the key to the success of the synthesis of tradition and innovation in the practice of traditional crafts is the coincidence of the archetypal imagery of the national artistic tradition and contextual historical style models. The archetype of the mother goddess (in the domestic version of the mother of the raw earth) is singled out as a common archetypal base. The substantial and stylistic connection of the imagery of Zhostov trays with the imagery of such stylistic trends as baroque Dutch still life, rococo, classicism, Russian Cezannism is substantiated.

The scientific novelty of our research consists in: shifting the emphasis from the simple opposition «tradition – innovation» to the identification of success indicators, both in the original tradition and in contact with innovative trends; in confirming the hypothesis about the role of the archetype of the mother of the raw earth, basic for the Russian cultural tradition, in the process of periodic renewal of traditional crafts; in the discovery of the provision on the resonance effect beneficial for the renewal and development of traditional crafts, which is achieved when the traditional imagery of the archetype of the mother of the raw earth intersects with the deep structures of the female archetype in stylistic models that have an innovative character; in identifying the connection of Zhostovsky writing with rococo femininity, with the imagery of the perception of Paradise in classicism, the substance of Dutch still life and Russian Cezannism in the works of P. P. Konchalovsky.

The practical significance lies in the fact that the article offers a working scheme for analyzing the identification of archetypal features in the opposition «of folk tradition – innovation of style formation», which includes such concepts as understanding matter, its mass and substance, form, the ratio of form and decor, the selection of images. The presented work can be used in the preparation of artists and designers to work in the field of traditional crafts at the level of secondary vocational education. The historical experience of Zhostov's masters described in the article can be used by modern masters in determining the degree of innovation in the traditions of crafts.

Keywords: innovation; tradition; decorative and applied art; folk crafts; specialized art education; Zhostovo craft; the archetype of the mother of the raw earth.

Как показала практика преподавания дисциплины «История искусства» в рамках направления 54.02.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» в колледжах филиалов Высшей школы народного искусства (Академия), таких как Институт традиционного прикладного искусства (Москва), Мстёрский институт лаковой миниатюрной живописи имени Ф. А. Модорова, Холуйский институт лаковой миниатюрной живописи имени Н. Н. Харламова, Сергиево-Посадский институт игрушки, Федоскинский институт лаковой миниатюрной живописи, Богородский институт художественной резьбы по дереву, одним из главных вопросов, который волнует учащихся, является бытование традиционных промыслов в современной культуре, обновление их сюжетных мотивов и допустимая мера инноваций в рамках декоративно-прикладного искусства.

Соотношение обычаев и инноваций перманентно актуально для традиционных художественных промыслов. Исследования последнего десятилетия обнаруживают тенденцию трактовки данной темы с позиций организационных проблем поддержки традиционных художественных промыслов (М. Е. Говорова, М. А. Смирнова) [8] и предлагают охранно-восстановительную модель в социальном плане (М. С. Белов) [3]. При этом надо понимать, что наряду с социально-организационными мероприятиями большое значение имеют теоретические содержательные изыскания, так как утрата связи с традицией приводит к потере существенных базовых художественно-содержательных особенностей промысла, а отсутствие инноваций — к иссушению жизненных токов и гибели самой традиции. Это особенно значимо в области подготовки кадров на базе профессионального образования.

Новый взгляд на проблему. Для перевода вышеуказанной задачи на более конкретный уровень попробуем переформулировать положение о соотношении традиции и инновационности, взяв за основу проблему успешности зарождения и обновления традиционных художественных промыслов. А. Б. Салтыков считал, что «в течение веков народ творит и отбирает лучшее» [15, с. 16]. Р. Р. Мусина писала об этом еще точнее: «Традиция — это в первую очередь положительный результативный опыт» [13, с. 42]. Выявление условий успешности внедрения в отечественную культуру новых видов традиционных художественных промыслов или их перманентного обновления даст возможность понять, какие традиции необходимо рассматривать как базовые и какова мера внедрения инноваций.

В качестве предварительной гипотезы можно выдвинуть положение о том, что фактор успешности соотношения традиции и инновации проявляется в точках совпадения глубинной архетипической образности национальной художественной традиции и столь же глубинных архетипических структур стилевых моделей, оказывающих влияние инновационного характера.

Сначала считаем возможным точечное исследование истории производства жостовских подносов, которая является примером длительного действия фактора успешности.

Выстраивание аналитического аппарата нашего исследования опирается на комплексный подход, включающий в себя искусствоведческие методы структурно-семантического, сравнительно-исторического, иконографического и художественно-стилистического анализа. Ведущим для нас служит метод структурно-семантического анализа, который направлен на выявление базовых структур в образности традиционных художественных промыслов на уровне архетипов, что позволяет, согласно Ю. Лотману, «осмыслить все многообразие реально данных культурных текстов как единую, структурно организованную систему» [10, с. 465]. Определение базового архетипического ядра жостовского промысла основано на работах К. Г. Юнга [17] и В. Н. Топорова [16]. В целях рассмотрения исторического контента привлечены труды по истории искусства XVIII века [1, 8]. Проанализирована литература по истории традиционных художественных промыслов, включающая в себя работы классиков-теоретиков Л. Г. Оршанского [14] и А. Б. Салтыкова [15], монографические исследования Б. И. Коромылова [9].

Теоретические основания опоры на архетипические структуры отечественного традиционного искусства. Первое десятилетие советской власти актуализировало проблемы народности и традиции в отношении художественных промыслов. В обобщающей работе Л. Г. Оршанского сформулированы базовые особенности отечественного художественно-прикладного творчества: историчность, непрерывность художественной традиции, народность, «почвенность», «способность к восприятию и переработке чужих влияний», «коллективистичность» как способность отражать «массовую душу» [14, с. 4]. Л. Г. Оршанский подчеркнул наличие в традиционных художественных промыслах «древнего художественного начала» [14, с. 11], «родства с древним крестьянским искусством» [14, с. 7], «власти земли» [14, с. 21]. При конкретизации архетипической образности национальной художественной традиции мы опираемся на следующее положение Л. Г. Оршанского: «Художник, кустарь, ремесленник — это крестьянин, знающий одну лишь власть — власть земли. Она, мать-земля рождает его чувства, питает его мысли, кует его волю» [14, с. 6]. Для нас важны мысли ученого о механизмах возрождения традиции в новых исторических условиях: «то, что вымерло, или замерло, может завтра вновь ожить» [14, с. 4]; «с поверхности человеческой памяти это первобытное переживание ушло (розетки и круги — символ солнца), но появляется с каждым приливом художественного творчества» [14, с. 11].

В трудах А. Б. Салтыкова в теоретическом плане весьма значимы для нас три утверждения. Первое раскрывает специфику художественного образа в традиционном прикладном искусстве на философско-эстетическом уровне: «Высказанное Энгельсом положение об относительности типичности, а следовательно, и об относительности конкретности значительно углубляет и расширяет наше понимание образа. Оказывается, возможно говорить об образе как о таком изображении, в котором относительно-общее выражено в относительно-конкретном. Возникает необходимость учитывать целую градацию

выражений общего через частное: общего — в очень конкретном, общего — в менее конкретном, общего — в очень мало конкретном, наконец, чего-то очень общего в чем-то тоже весьма общем. <...> Такое уточнение понимания образа имеет очень большое значение для прикладного искусства» [15, с. 16]. Второе связано с ментальной базой понятия традиции: «А традиция в русском народном искусстве — это прежде всего наш русский характер» [15, с. 10]. Третье конкретизирует формально-содержательную основу традиционного прикладного искусства: «В чем же состоит народная традиция? Она состоит из сюжетов, из определенных орнаментальных мотивов и из приемов, творческих методов работы» [15, с. 7]. И далее: «Есть в творчестве методы: умение построить композицию, умение прочувствовать и построить колорит. Все эти творческие методы представляют собой особую ценность. Можно изменить состав красок, можно изменить материал, но осуществленные в прежнем материале цвет, колорит, эмоциональную насыщенность, найденные мастером, нельзя менять. Их надо оставить, к ним надо отнестись с величайшим вниманием» [15, с. 7]. Важность коллективного начала подчеркивает современный исследователь традиционных промыслов Т. А. Астраханцева: «Коллективное, являясь отличительной, родовой чертой искусства народных традиционных художественных промыслов, не только определяет художественный результат, но и играет роль механизма самонастройки» [2, с. 27]. На культурологическом уровне понятие традиционности определяется Н. Г. Михайловой как «установка на следование принятой традиции, за которой проступает некое соборное, коллективистское, общинное, корпоративное, анонимное начало, объединяющее сообщество» [12, с. 31].

Если суммировать все вышеприведенные высказывания — уровень абстракции, ментальный характер общего и коллективистского, древность традиционных пластов культуры и их связь с матерью-землей, — то можно сделать вывод, что совпадения глубинной архетипической образности национальной художественной традиции и столь же глубинных архетипических структур стилевых моделей происходит на территории действия базового для отечественной культуры архетипа матери сырой земли. Мать сыра земля является вариантом единого архетипа богини-матери. Согласно К. Г. Юнгу, «это может быть родоначальница... богиня, особенно, мать бога, дева (как помолодевшая мать, например, Деметра и Кора), София (как мать-возлюбленная, что-то вроде типа Кибелы-Аттиса или как дочь-возлюбленная — как помолодевшая мать); цель страстного избавления (рай, Царство Божие, Небесный Иерусалим); в более широком смысле — церковь, университет, город, страна, небо, земля, лес, море и стоячая вода; материя, преисподняя, луна, в более узком смысле — как место рождения или происхождения — пашня, сады, утес, пещера, дерево, родник, глубокий источник, купель, цветок в качестве сосуда (роза или лотос); как заколдованный круг... С ним также соотносятся все полые предметы» [17, с. 215–216]. В работах В. Н. Топорова характеристика матери сырой земли существенно

уточняется: «мать, матица, матка, материнка и т. п. — не только мать, но и материнская утроба, лоно... плодник, где у растений принимается цветень, производя плод и семя» [16, с. 247]. Среди огромного фольклорного материала, приведенного В. Н. Топоровым, особый интерес для нас представляет следующая характеристика данного архетипа: «Мать сыра земля, ты благословенна, ты освященная, ты украшена всякими травами и всякими цветами» [16, с. 254].

Исторический опыт промысла Жостова. Бытование промысла жостовских подносов является примером длительной истории взаимодействия базового архетипа богини-матери с разными стилевыми моделями, тем более если рассматривать его в контексте предшествовавшей ей традиции уральских (нижнетагильских) железных подносов, которая восходит к середине XVIII века.

Прежде всего, следует обратить внимание на форму подноса — круг, овал; пережатый посередине овал отсылает напрямую к символике срединности и лона богини-матери, по К. Г. Юнгу. Специфически русской чертой выступает плоскостность подноса, что соотносится с подмеченной Г. Д. Гачевым аналогичной характеристикой матери сырой земли: «Земля = мать-сыра, не очень плодородная, серая, зато разметнулась ровнем-гладнем на полсвета бесконечным простором — как материк без границ» [5, с. 19].

Связь жостовских подносов с образностью лона богини-матери особенно тонко чувствовал П. П. Кончаловский. Художник не только интересовался жостовским письмом как истинно народной традицией, но и часто использовал жостовские подносы в качестве композиционного центра своих натюрмортов. Примером может служить натюрморт, написанный в 1916 году (рис. 2), на котором изображен красный жостовский поднос с цветочно-свастическим символом по центру, полностью совпадающим со знаком огненного креста на прялке XIX века — экспонате из того же музея в Перми (рис. 1). В данном

Рис. 1. Прялка.
XIX век. Пермь

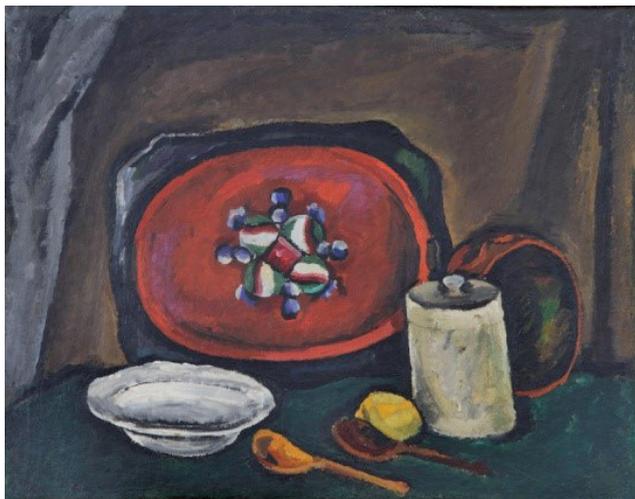

Рис. 2. П. П. Кончаловский. Натюрморт.
1916 год. Пермь

случае жостовский поднос уподоблен мифологической модели развертывания космоса из лона богини-матери.

Следующим пунктом выступает факт одновременного появления в росписях как уральских, так и жостовских подносов двух изобразительных традиций: 1) сюжетной, связанной с европейскими образцами бытового жанра и соответствующими стилевыми моделями, а также с профессиональными приемами живописной работы; 2) декоративной, сопряженной с народной традицией цветочно-травной росписи по дереву и бересте, с миром цветочных преданий, как писал Б. И. Коромыслов [9], с чисто народной традицией маховой манеры письма. В жостовском промысле этот вид изделий получил название расхожих, что означает массовость дешевой продукции, ориентированной на вкусы народных масс. Примером раннего расхожего изделия является поднос фигурный «Цветы» конца XIX века (рис. 3). Пульсирующая женственная форма, красный цвет жизненной силы, цветочная композиция с крупными чашечками цветов, энергия динамики роста от центра к периферии — все это свидетельствует о реализации основных черт архетипического образа матери сырой земли в данном сегменте жостовского промысла.

Рис. 3. Поднос «Цветы». Конец XIX века. Неизвестная подмосковная мастерская. Государственный Русский музей

Значительно сложнее складывались отношения с архетипическим образом матери сырой земли привнесенных изобразительных традиций. Иллюзорное пейзажно-бытовое сюжетное изображение, видимо, вступив в фундаментальное противоречие с русской ментальностью в отношении бытования предметной среды, весьма быстро уступило позиции. В монографии Б. И. Коромылова зафиксирован следующий факт: «Сюжетная линия уральских подносов неожиданно резко обрывается в 1840–1850-х годах. На первый план выступает народная, маховая цветочная роспись, наиболее соответствующая утилитарной функции подноса как бытового предмета» [9, с. 6]. Недолго продержался сюжет и в жостовском письме, в котором к середине XIX века сформировался канон традиционной цветочной росписи. Однако этим не исчерпывается присутствие профессионально-стилевого компонента в жостовском письме. В качестве источника образности жостовской росписи Б. И. Коромыслов указывает на рокайлевидные формы декоративных панно и цветочных композиций в дворянских особняках XVIII века, цветочные картины И. Т. Хруцкого и его школы, роспись по черному и синему лаковому фону петербургских мастеров заведений Лабутина и Кондратьева [9]. В каждом из указанных источников присутствуют

маркеры богини-матери. Рококо относится к редким в истории искусства стилям, для которых «феминизация составляет неотъемлемую черту» [8, с. 24]. Женское начало в рококо раскрывается в связке с идеалистической картиной пасторали, земного рая, естественных радостей жизни на лоне природы, что соответствует райской ипостаси богини-матери.

Роспись по черному лаковому фону, которая упоминается в связи с влиянием петербургских мастеров, несмотря на стилистическое сходство, никто не связывал с голландским натюрмортом XVII века. Однако и в содержательном (цветы, плоды, птицы), и в стилистическом плане (контраст черного фона и ярких цветочных пятен) сходство налицо. Излюбленными мотивами жостовского письма, по замечанию Б. И. Коромыслова, являются «трепетная роза» и прозрачный колокольчик садового вьюнка [9]. Эти мотивы на подносе мастерской братьев Вишняковых «Фрукты, ягоды, цветы и птица колибри» (рис. 4) и в работе мастерской братьев Годиных «Букет с двумя розами» (рис. 5) полностью совпадают с изображением цветов в произведениях Яна Давидса де Хема «Цветы в вазе» (рис. 6) или Яна ван Хейсума «Натюрморт с цветами» (рис. 7).

Рис. 4. Поднос «Фрукты, ягоды, цветы и птица колибри». Конец XIX века. Мастерская братьев Вишняковых. Государственный Русский музей

Рис. 5. Поднос «Букет с двумя розами» (фрагмент). Рубеж XIX–XX веков. Мастерская братьев Годиных. Государственный Русский музей

Иконографическая близость этих устойчивых образов очевидна. Другое дело — контекст, в котором находятся данные изображения.

Голландские натюрморты, «избравшие своей темой символы житейской суеты... игры в жизнь и смерть» [4, с. 33–34], относятся к типу ванитас (от *лат.* *vanitas* — тщетность, суета). Идеи *memento mori*¹ в принципе чужды народному и тем более отечественному искусству. Однако надо учитывать, что приобщение народных мастеров к языку голландского натюрморта происходило в контексте исторического развития русского натюрморта, который, начиная

¹ Помни о смерти (*лат.*).

Рис. 6. Ян Давидс де Хем.
Цветы в вазе

Рис. 7. Ян ван Хейсум.
Натюрморт с цветами

с жанра обманок (Г. Н. Теплов. Натюрморт с попугаем) и декоративных работ XVIII века (А. И. Бельский. Цветы, фрукты и попугай), работ художников любителей (Ф. П. Толстой. Попугай) и профессионалов первой половины XIX века (И. Т. Хруцкий. Цветы и фрукты), стремительно избавлялся от символики ванинас в пользу радостного гармоничного восприятия вещного бытия. И здесь роль И. Т. Хруцкого очень велика. Мировоззренческой базой для натюрмортов И. Т. Хруцкого как представителя классицизма с легким флером народного примитива является модель естественной гармонии мироздания. Жанр идиллий «слишком утонченной, граничащей с экзальтацией райской безмятежности его картин, как если бы они принадлежали “эпохе до грехопадения”» [1, с. 181–182] — это определение, данное М. М. Алленовым жанровым работам художников классицизма первой половины XIX века, вполне применимо к натюрмортам (рис. 8) и жанровым картинам с изображением женщин и плодов И. Т. Хруцкого (рис. 9–10). В данном случае гармония классицизма и устойчивая связь с женскими образами совпала с архетипическим образом богини-матери как Рая и украшенной цветами и плодами земли.

Рис. 8. И. Т. Хруцкий.
Цветы и плоды

Рис. 9. И. Т. Хруцкий.
Молодая женщина
с корзиной

Рис. 10. И. Т. Хруцкий.
Портрет жены с цветами
и фруктами

Рис. 11. А. И. Лезнов.
Поднос «Фазан среди цветов».
Начало 1930-х годов

Иконографический анализ цветочных композиций жостовского письма показал, что в них полностью отсутствуют испорченные фрукты, насекомые типа мух, моллюски типа улиток как символы грехопадения. Весьма редкими становятся бабочки как символы скоротечности жизни. Из птиц остаются только те, которые в народном сознании ассоциируются с раем языческим — сказочные жар-птицы, петухи, фазаны (рис. 11) и христианским — павлины, синицы как символ поиска истины и знания, снегири как божья жертвенная птица (рис. 14, 15, 17).

В космосе жостовского письма царит полновесное райское бытие цветущей щедрой на дары матери-земли (рис. 12–14, 16).

Рис. 12. А. Е. Вишняков.
Поднос «Корзина с фруктами и ягодами».
1920-е годы

Рис. 13. Н. С. Кледов.
Поднос «Цветы и фрукты».
1930-е годы

Отношение к вещному материальному миру также можно считать точкой совпадения ментальности русских и голландских живописцев. Подчеркнутая вещность изначально присутствует в отечественной традиции понимания материи и формы в парадигме материальной полновесности архетипа матери сырой земли [11, с. 236–238]. В свою очередь, идеи вани-тас в голландском натюрморте сочетались с беспредельным восхищением вещным миром. Б. Р. Виппер писал, что голландскому натюрморту присущ «особый восторг вещей... восторг бытия... неизъяснимое блаженство вещи» [4, с. 329]. Ту же особенность «почтительного любования вещью» зафиксировал Ю. Я. Герчук в раннем русском натюрморте [6, с. 15],

Рис. 14. А. И. Лезнов.
Поднос «Корзина с фруктами и птичка».
Начало 1930-х годов

Рис. 15. А. И. Лезнов.
Поднос «Цветы с птицами».
1930-е годы

через призму которого происходило взаимодействие народных мастеров с ученым искусством родоначальников жанра натюрморта. Если оценивать влияние профессионального искусства вышеописанной направленности на жостовское письмо, следует признать, что оно было благотворным в отношении как увеличения разнообразия изобразительных мотивов, так и внесения живой струи материальной вещности в условность народной живописи (рис. 16–17).

В дальнейшей истории жостовского письма наблюдаются такие же флуктуации во взаимоотношении народной традиции и инновационной составляющей современного ей искусства. Среди художников, оказавших наибольшее влияние на жостовское письмо в XX веке, особое место занимает П. П. Кончаловский, представитель авангардного «Бубнового валета», русский сезаннист, отличавшийся удивительным пристрастием к передаче предметной материальности окружающего мира. Показательно свидетельство

Рис. 16. А. Вишняков.
Поднос «Букет садовых и полевых цветов
с колосками ржи». 1920-е годы

Рис. 17. Поднос фигурный
«Цветы, птица и бабочка».
1950 год

Б. И. Коромыслова о том, что одного из наиболее талантливых жостовских мастеров А. И. Лезнова «с первого же взгляда поразила, ошеломила материальность живописи Кончаловского» [9] (рис. 18–20).

Рис. 18.
П. П. Кончаловский.
Натюрморт. Персики.
1919 год

Рис. 19.
П. П. Кончаловский.
Натюрморт с фруктами.
1911 год

Рис. 20.
П. П. Кончаловский.
Натюрморт. Пионы в корзине.
1935 год

В опыте сотрудничества этих мастеров Б. И. Коромыслов отмечает динамику к компромиссному решению: «С одной стороны — напористый реализм в показе конкретных цветов и фруктов, с другой — поэтический пересказ впечатлений о цветах в полуорнаментальных импровизациях» [9, с. 10] слились в работах А. И. Лезнова по эскизам П. П. Кончаловского (см. рис. 14). Полновесное чувство жизни реалистических работ П. П. Кончаловского вдохновило народного мастера на создание своих лучших произведений — подносов «Корзина с фруктами и птичка» (см. рис. 14) и «Цветы с птицами» (см. рис. 15), сочетающих традиционную композицию и невероятную живость цветов и фруктов, «словно омытых утренней росой и чистых, как лилии на темной поверхности прудов» [9, с. 27]. Встреча двух мастеров — народного и профессионального — опять произошла на базе таких характеристик архетипа матери сырой земли, как подчеркнутое тяготение к воплощению материальности и вещности роскошного цветения и обильности мира.

Подводя итоги, можно сказать, что гипотеза о том, что залогом успешности синтеза традиции и инновации является совпадение или своеобразный феномен резонанса архетипической образности в национальной художественной традиции и сопутствующих исторических стилевых моделей, получила обоснование как на уровне теории исследований традиционного искусства, так и на уровне структурного подхода западной (К. Г. Юнг), отечественной московско-гартуской семиотической школы (В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман) и экзистенциальной культурологии (Г. Д. Гачев).

Выделенный базовый архетип матери сырой земли оказался достаточным для исследования истории формирования и развития образности жостовских подносов в период с XVIII по XX век. Такие характеристики архетипа богини-матери, как феминность, связь с образностью рая, цветущей земли, радость материального вещного бытия, были прослежены, начиная с народной традиции цветочно-травной росписи и заканчивая влиянием П. П. Кончаловского, представителя русского авангарда, отличавшегося особым, восторженным чувством предметной материальности окружающего мира.

С позиций стилевого и иконографического анализа в статье обоснована связь жостовского письма с голландским натюрмортом, рокальными идеалистическими картинами земного рая, идеальным бытием классицистических представлений о мироздании. Найдены параллели между развитием образности жостовских подносов и особенностями эволюции русского натюрморта.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в статье реализована рабочая матрица анализа выявления архетипических черт в оппозиции «народная традиция — инновационность стилеобразования», которая включает в себя такие моменты, как понимание материи, ее массы и вещиности, формы, соотношения формы и декора, отбора образов.

Список источников

1. Алленов М. М. Русское искусство XVIII – начала XX века. М.: Трилистник, 2000. 314 с.
2. Астраханцева Т. Л. Искусство гжельской майолики второй половины XX века: проблема традиции и современности: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.05. М.: [б. и.], 1999. 234 с.
3. Белов М. С. Народные художественные промыслы в современном культурном пространстве Ивановской области: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Шуя: [б. и.], 2012. 172 с.
4. Виппер Б. Р. Проблема и развитие натюрморта. СПб.: Азбука-классика, 2005. 384 с.
5. Гачев Г. Д. Русский эрос («роман» Мысли с Жизнью). М.: Эксмо; Алгоритм, 2004. 640 с.
6. Герчук Ю. Я. Живые вещи. М.: Сов. художник, 1977. 144 с.
7. Говорова М. Е., Смирнова М. А. Проблема сохранения и возрождения традиционных народных ремесел и промыслов в наши дни // Пространство диалогов: декоративно-прикладное искусство и дизайн: коллектив. монография. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 48–61.
8. Даниэль С. М. Рококо: от Ватто до Фрагонара. СПб.: Азбука-классика, 2007. 336 с.
9. Коромыслов Б. И. Жостовская роспись. М.: Изобразительное искусство, 1977. 88 с.
10. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2004. 704 с.

11. Медкова Е. С. Роль традиционной культуры как носителя национальной пространственно-временной модели мировидения в освоении отечественной культуры учащимися разных возрастных категорий // Педагогический потенциал традиционной культуры в формировании духовно-нравственных качеств личности: монография / науч. ред. И. Э. Кашекова. М.: ФБГНУ «ИХО иК РАО», 2018. С. 236–238.
12. Михайлова Н. Г. Народная культура // Культурология. XX век: энциклопедия. Т. 1. СПб.: Университетская книга; Алетейя, 1998. 447 с.
13. Мусина Р. Р. Искусство Гжели. М.: Знание, 1985. 48 с.
14. Оршанский Л. Г. Художественная и кустарная промышленность СССР: 1917–1927. Л.: Академия художеств, 1927. 84 с.
15. Салтыков А. Б. Самое близкое искусство. М.: Просвещение, 1969. 296 с.
16. Топоров В. Н. К реконструкции балто-славянского мифологического образа Земли-Матери *Zemša& *Mātē (*Mati) // Балто-славянские исследования 1998–1990. XIV: сб. науч. тр. М.: Индрик, 2000. С. 239–371.
17. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2005. 400 с.

References

1. Allenov, M. M. (2000). *Russian art of the XVIII – early XX century*. Moscow: Shamrock. 314 p. (In Russ.).
2. Astrakhantseva, T. L. (1999). *The art of Gzhel majolica of the second half of the XX century: the problem of tradition and modernity*. Dissertation for the degree Candidate Art history: 17.00.05. Moscow. 234 p. (In Russ.).
3. Belov, M. S. (2012). *Folk art crafts in the modern cultural space of the Ivanovo region*. Dissertation for the degree Candidate Culturology: 24.00.01. Shuya. 172 p. (In Russ.).
4. Vipper, B. R. (2005). *The problem and development of still life*. St. Petersburg: ABC classics. 384 p. (In Russ.).
5. Gachev, G. D. (2004). *Russian eros («novel» of Thought with Life)*. Moscow: Eksmo; Algorithm. 640 p. (In Russ.).
6. Gerchuk, Yu. Ya. (1977). *Living things*. Moscow: Soviet artist. 144 p. (In Russ.).
7. Govorova, M. E., & Smirnova, M. A. (2018). The problem of preservation and revival of traditional folk crafts and crafts in our days. *Space of dialogues: decorative and applied art and design*. Collective monograph (pp. 48–61). Ufa: Aeterna. (In Russ.).
8. Daniel, S. M. (2007). *Rococo: from Watteau to Fragonard*. St. Petersburg: ABC-classics. 336 p. (In Russ.).
9. Koromyslov, B. I. (1977). *Zhostovskaya painting*. Moscow: Fine Art. 88 p. (In Russ.).
10. Lotman, Yu. M. (2004). *Semiosphere*. St. Petersburg: Iskustvo. 704 p. (In Russ.).
11. Medkova, E. S. (2018). The role of traditional culture as a carrier of the national spatial-temporal model of worldview in the development of national culture by students of different age categories. *Pedagogical potential of traditional culture in the formation of spiritual and moral qualities of personality*. Monograph (pp. 236–238). Scientific ed. by I. E. Kashekov. Moscow: FBGNU «ИХО иК РАО». (In Russ.).
12. Mikhailova, N. G. (1998). Folk culture. *Culturology. XX century*. Encyclopedia. Vol. 1. St. Petersburg: University book; Aleteya. 447 p. (In Russ.).

13. Musina, R. R. (1985). *The Art of Gzheli*. Moscow: Knowledge. 48 p. (In Russ.).
14. Orshansky, L. G. (1927). *Art and handicraft industry of the USSR: 1917–1927*. Leningrad: Academy of Arts. 84 p. (In Russ.).
15. Saltykov, A. B. (1969). *The closest art*. Moscow: Enlightenment. 296 p. (In Russ.).
16. Toporov, V. N. (2000). On the reconstruction of the Balto-Slavic mythological image of the Mother Earth *Zemšā & *Mātē (*Mati). *Balto-Slavic Studies 1998–1990. XIV*. Collection of scientific works (pp. 239–371). Moscow: Indrik. (In Russ.).
17. Jung, K. G. (2005). *Soul and myth. Six archetypes*. Moscow: AST, Minsk: Harvest. 400 p. (In Russ.).

УДК 377

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.3

Н. А. Валовик⁽¹⁾, С. В. Кудрявцева⁽²⁾

⁽¹⁾ Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация
E-mail: valovikna@mgpu.ru

⁽²⁾ Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация
E-mail: kudryavtsevasv@mgpu.ru

Мониторинг эффективного педагогического опыта различных форм наставничества в СПО

Аннотация. Актуальность изучения опыта наставничества обоснована тенденциями современного образования, связанными с вопросами подготовки молодых специалистов как непрерывного процесса взаимодействия всех его участников на разных уровнях. Наставничество как модель построения отношений в среднем профессиональном образовании (СПО) является технологией интенсивного развития личности, передачи опыта и знаний, формирования навыков, компетенций и ценностей.

Цель статьи: определить состояние движения наставничества в Институте среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского (ИСПО).

Методология и методы. В исследовании использованы такие методы, как изучение и анализ научной литературы, обобщение и анализ педагогического опыта, а также методы практического исследования, связанные с разработкой, адаптацией анкет по разным формам наставничества и дальнейшей обработкой и интерпретацией результатов анкетирования.

Основные результаты исследования. В статье рассматриваются вопросы состояния наставничества в ИСПО, представлен анализ результатов мониторинга различных форм наставничества («студент – студент», «студент вуза – студент колледжа», «работодатель – студент»), позволяющий оценить влияние наставничества на становление

профессионально-личностных качеств будущих специалистов, их уровень ожиданий и притязаний, связанный с ролью наставника, а в целом на качество подготовки будущих специалистов дошкольного образования.

Научная новизна исследования. Описана модель наставничества в СПО на основе мониторинга состояния движения наставничества в ИСПО.

Практическая значимость. Материалы статьи могут быть полезны преподавателям СПО, методистам, групповым руководителям практики, работодателям дошкольных образовательных организаций для осуществления практико-ориентированного обучения студентов СПО. Результаты исследования представляют интерес для дальнейшей разработки модели наставничества и ее реализации в ИСПО.

Ключевые слова: методология наставничества; модель наставничества; мотивированность субъектов; профессиональные компетенции; федеральные государственные образовательные стандарты; формы наставничества.

UDC 377

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.3

N. A. Valovik⁽¹⁾, S. V. Kudryavtseva⁽²⁾

⁽¹⁾ Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: valovikna@mgpu.ru

⁽²⁾ Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: kudryavtsevasv@mgpu.ru

Monitoring of effective pedagogical experience of various forms of mentoring in vocational schools

Abstract. The relevance of studying the experience of mentoring is justified by the trends of modern education related to the training of young professionals as a continuous process of interaction of all its participants at different levels. Mentoring, as a model of building relationships in vocational education and training, is a technology of intensive personal development, transfer of experience and knowledge, formation of skills, competencies and values.

The purpose of the article is to determine the state of the mentoring movement in ISPO.

Methodology and methods. The research uses such methods as the study and analysis of scientific literature, generalization and analysis of pedagogical experience, as well as methods of practical research related to the development, adaptation of questionnaires for various forms of mentoring and further processing and interpretation of the results of the questionnaire.

The main results of the study. The article discusses the issues of mentoring in ISPO, presents an analysis of the results of monitoring various forms of mentoring («student – student», «university student – college student», «employer – student»), allowing to assess the impact of mentoring on the formation of professional and personal qualities of future specialists, their level of expectations and claims associated with the role of mentor, and in general, on the quality of training of future specialists of preschool education.

Scientific novelty of the research. A model of mentoring in SPO based on monitoring the state of the mentoring movement in ISPO is described.

Practical significance. The materials of the article can be useful to teachers of secondary vocational education, methodologists, group practice managers, employers of preschool educational institutions for the organization of practice-oriented training of students of secondary vocational education. The results of the study are of interest for further development of the mentoring model and its implementation in ISPO.

Keywords: mentoring methodology; mentoring model; motivation of subjects; professional competencies; Federal state educational standards; forms of mentoring.

Возрождение института наставничества становится одним из приоритетных направлений профессионального образования¹. Задача формирования методологии наставничества поставлена в федеральных проектах «Образование», «Современная школа», «Молодые профессионалы». Интересный проект целевой модели наставничества представлен авторским коллективом, в состав которого вошли Н. Ю. Сиягина, В. А. Березина, И. Л. Пронькина, А. Н. Бубнова² [5, 10]. Разработанная и апробированная программа данного коллектива напрямую связана с потребностью повышения профессиональной и личностной мотивированности субъектов образовательного процесса. По мнению авторов, такая программа позволяет вовлечь в разные формы наставничества не менее 70 % обучающихся на ступени среднего профессионального образования (СПО). Результаты этого исследования, а также анализ ряда других источников по данной проблеме послужили основой для разработки анкет мониторинга опыта различных форм наставничества в Институте среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского (ИСПО) и их адаптации к реально существующим условиям.

Наставничество как модель построения отношений в СПО является технологией интенсивного развития личности, передачи опыта и знаний, формирования навыков, компетенций и ценностей³.

¹ Национальный проект «Образование» // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 12.12.2022); Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 23 января 2020 г. № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-23.01.2020-N-MR-42_02/ (дата обращения: 12.12.2022); Приказ Министерства образования и науки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // ФГОС. Основное общее образование. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 07.12.2021).

² Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися / Н. Ю. Сиягина [и др.] // Сайт дома детского творчества «Современник», Санкт-Петербург. URL: <https://ddtsovremennik.spb.ru/wp-content/uploads/mentoring/metod-mentoring-2021.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

³ Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися // Распоряжение

Наставник способен стать для наставляемого человеком, который окажет комплексную поддержку на пути социализации, в раскрытии личностного потенциала, возможностей его саморазвития и профессиональной направленности. Выделить особую роль наставника в процессе формирования личности представляется возможным потому, что в основе наставнических отношений лежат принципы доверия, диалога и конструктивного партнерства. Взаимодействие осуществляется через неформальное общение и эмоциональную связь участников [1]. Все эти факторы способствуют ускорению процесса передачи социального опыта, развитию новых компетенций, органичному становлению полноценной личности.

Наставничество способствует решению следующих задач:

- раскрытию потенциала каждого наставляемого;
- формированию жизненных ориентиров и ценностей;
- повышению мотивации к учебе и улучшению образовательных результатов обучающихся;
- созданию условий для осознанного выбора оптимальной образовательной траектории, подготовке обучающегося к самостоятельной, осознанной профессиональной деятельности [3, 5].

Актуальность изучения опыта наставничества обоснована тенденциями современного образования, связанными с вопросами подготовки молодых специалистов как непрерывного процесса взаимодействия всех его участников на разных уровнях.

Цель мониторинга: анализ состояния движения наставничества на современном этапе в ИСПО.

Задачи мониторинга:

- охарактеризовать представления обучающихся по специальностям «Дошкольное образование» и «Специальное дошкольное образование» о программах наставничества;
- выявить ожидания обучающихся от наставников;
- выяснить мнение работодателей, сотрудников детских садов о наставничестве, охарактеризовать состояние данного движения в практике дошкольного образования.

Мониторинг проводился среди студентов младших и старших курсов, обучающихся в ИСПО; студентов, обучающихся на ступени высшего образования (бакалавриат), а также среди сотрудников дошкольных образовательных организаций (ДОО) по направлениям наставничества: «работодатель – студент», «студент – студент». Участниками мониторинга стали: обучающиеся 1-го курса — 102 человека; 3–4-х курсов — 60 человек; студенты вуза, бывшие выпускники колледжей — 20 человек; педагоги ДОО — 15 человек.

Для проведения мониторинга была разработана анкета, направленная на выявление отношения к наставничеству, определение и постановку цели

и задач наставничества, понимание и принятие роли наставника, определение эффективных форм и средств взаимодействия наставника и наставляемого, а также установление конкретных проблем участников опроса.

В процессе мониторинга высветился целый ряд проблем и запросов со стороны студентов как младших, так и старших курсов, определилось отношение работодателей к институту наставничества. При обработке анкеты выделяются три уровня представлений о наставничестве и отношения к нему, выраженных в баллах:

- высокий уровень выраженности качества — от 8 до 10;
- средний уровень выраженности качества — от 5 до 7;
- низкий уровень выраженности качества — от 1 до 4.

Форма наставничества «студент – студент» предполагает взаимодействие, при котором один из обучающихся находится на более высокой ступени образования и обладает организаторскими и лидерскими качествами, позволяющими ему оказать весомое, но тем не менее лишённое строгой субординации влияние на наставляемого.

Результаты анкетирования по форме «студент – студент» показали следующее:

Во-первых, часть студентов сталкивались раньше с программами наставничества в школе (27 чел.), спортивных секциях (8 чел.), колледже (39 чел.), причем об этом в большей мере говорят первокурсники (рис. 1).

Рис. 1. Результаты опроса об участии обучающихся в программах наставничества

Во-вторых, от общения с наставниками из 102 опрошенных студентов 1-х курсов ожидают высокого уровня комфорта — 90 чел., среднего уровня — 12 чел., низкого уровня не наблюдается. Студенты 3–4-х курсов (из 60 опрошенных) при общении с наставляемыми ожидают: высокого уровня комфорта — 45 чел., среднего уровня — 15 чел., низкого уровня не наблюдается (рис. 2).

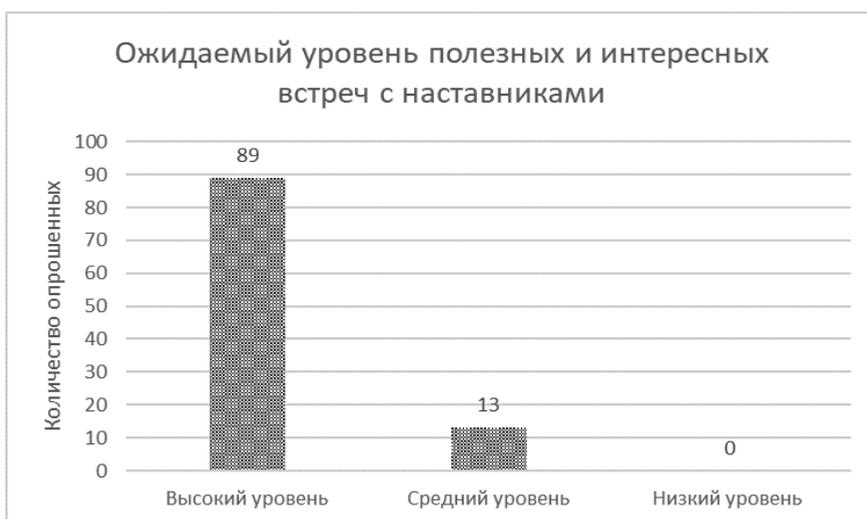
Анализ данных выявил примерно одинаковое соотношение ожиданий учащихся старших и младших курсов: высокий уровень ожиданий преобладает;

Рис. 2. Результаты опроса студентов по уровню комфорта в общении с наставниками
 средний уровень демонстрирует близкие по значению показатели; низкого уровня не наблюдается. Это говорит о том, что независимо от курса студенты нуждаются в общении с наставником, но такое общение должно носить доверительный, располагающий характер, который создает благоприятную обстановку для взаимодействия и ведет к ощущению комфорта.

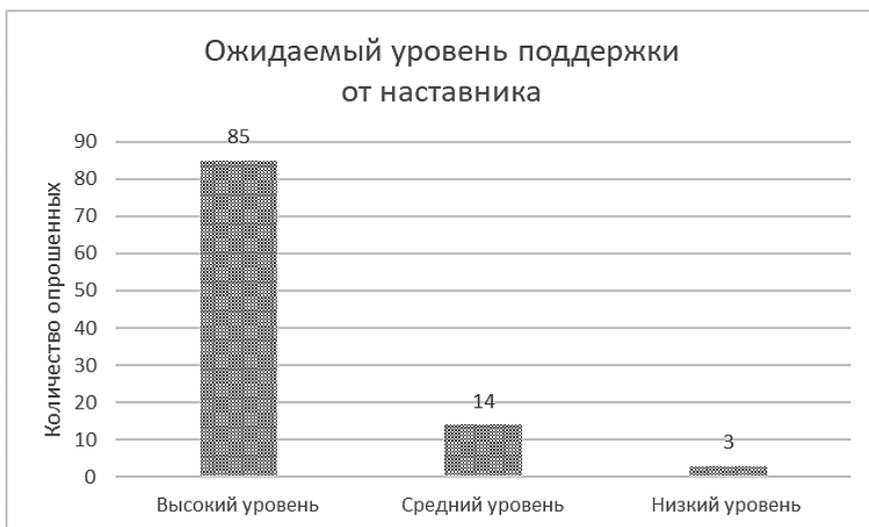
Результаты опроса студентов младших курсов позволили обнаружить разные уровни ожиданий (от низкого до высокого) по следующим вопросам:

1. Ожидание полезных и интересных встреч с наставниками: высокий уровень — 89 чел., средний уровень — 13 чел., низкий — 0 чел. (рис. 3).

Рис. 3. Результаты опроса студентов 1-го курса об ожиданиях от встреч с наставниками

2. Ожидаемый уровень поддержки от наставника: высокий — 85 чел., средний — 14 чел., низкий — 3 чел. (рис. 4).

Рис. 4. Результаты опроса студентов 1-го курса об уровне поддержки от наставников

3. Нуждается в помощи наставника: высокий уровень — 65 чел., средний — 32 чел., низкий — 5 чел. (рис. 5).

Рис. 5. Результаты опроса студентов 1-го курса об уровне необходимости помощи наставников

4. Особенно ценными в программе наставничества студенты 1-го курса считают направления, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Ожидания студентов 1-го курса от программы «Наставничество»

№	Выбор студентов	Количество выборов (чел.)
1	Получение помощи	32
2	Получение своевременной информации в доступной форме от младших кураторов	30
3	Помощь во вступлении в студенческую жизнь	28
4	Понимание и поддержка	27
5	Помощь в получении новых знаний (обучении)	20
6	Получение опыта	15
7	Получение дополнительной помощи от педагога	15
8	Общение со старшекурсниками по вопросам педагогической практики	15

Итак, можно утверждать, что студенты младших курсов больше нуждаются в эмоциональной поддержке, что связано с переходом в новый статус студента колледжа. Первокурсники пытаются осмыслить и принять свои обязанности и права, соответствовать им, и в этом для них важна поддержка наставника — студента старшего курса. Учебный процесс и подача дидактического материала в вузе отличаются от того, к чему привыкли выпускники школ, поэтому для первокурсников, помимо помощи со стороны студента-старшекурсника, необходимо взаимодействие с педагогом в определенном формате.

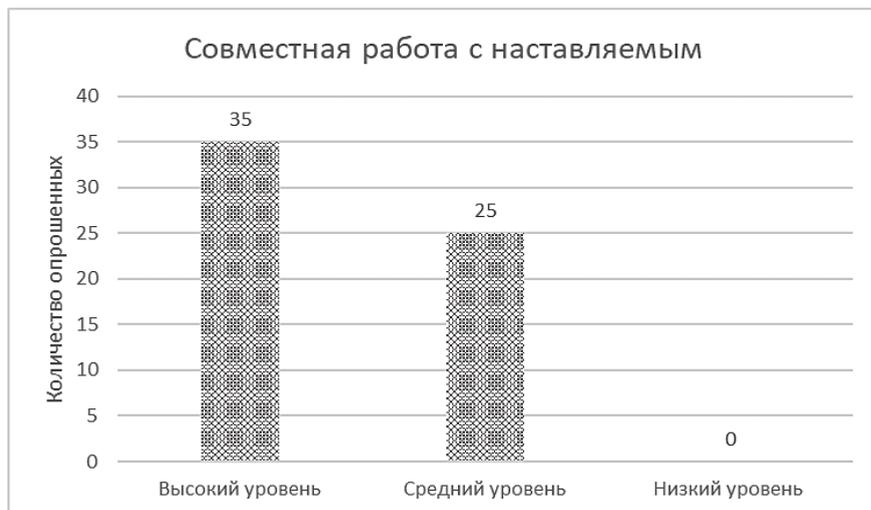
Опрос старшекурсников по вопросам наставничества продемонстрировал их готовность к общению со студентами 1-го курса и открытость для такого взаимодействия. Приведем некоторые результаты анкетирования.

1. Большинство из опрошенных видят себя в роли наставников: высокий уровень — 31 чел., средний уровень — 25 чел., низкий — 4 чел. (рис. 6).

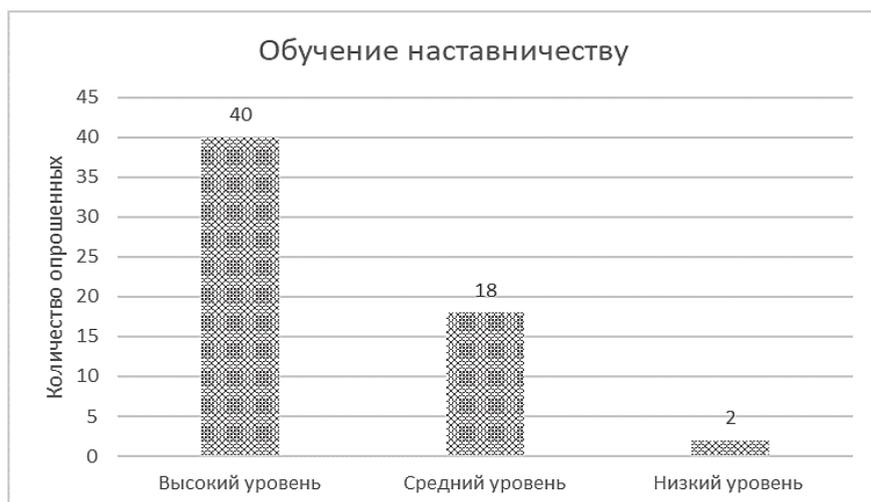
Рис. 6. Результаты опроса студентов старших курсов об уровне осознания ими роли наставника

2. Уровень ожиданий от совместной работы с наставляемым: высокий — 35 чел., средний — 25 чел., низкий — 0 чел. (рис. 7).

Рис. 7. Результаты опроса студентов старших курсов об ожидаемом уровне работы с наставляемыми

На вопрос о важности обучения наставничеству преобладающее количество студентов ответили, что считают это обязательным содержанием программ наставничества: высокий уровень — 40 чел., средний уровень — 18 чел., низкий уровень — 2 чел. (рис. 8).

Рис. 8. Результаты опроса студентов о важности обучения наставничеству

Обучение наставничеству — вопрос профессионально значимый, подтверждающий компетенции будущего педагога. И преобладание высокого уровня по этой позиции говорит о правильной направленности и мотивации студентов ИСПО.

В ходе анкетирования студенты старших курсов выразили свои ожидания от роли наставника (табл. 2). Отметим, что такие выборы говорят не только о желании самоутвердиться, но и о готовности реализовать себя в социальной сфере, попытаться заявить о своем профессионализме, проявить педагогические способности.

Таблица 2

Ожидания студентов старших курсов от роли наставника

№	Выбор студентов	Количество выборов (чел.)
1	Ожидание положительных эмоций	27
2	Удачное взаимодействие	25
3	Оказание поддержки	18
4	Обучение новому	15
5	Проявление лидерских качеств	15
6	Желание получить опыт в роли наставника	13
7	Хорошее выполнение поручения, работы	13
8	Готовность к передаче знаний	12
9	Успех	7
10	Затрудняюсь ответить	8

Интересным представляется такое направление наставничества, как «студент вуза – студент колледжа». Оно показывает заинтересованность студентов вуза, а также может стать фактором обеспечения преемственности в работе двух ступеней образования. Такую готовность вузовских студентов необходимо учитывать при реализации программ наставничества.

Анкетированием студентов вуза, бывших выпускников колледжей, было охвачено 20 человек. Представим полученные данные.

1. Отвечая на вопрос о пользе наставничества и необходимости реализовывать программу наставничества между студентами СПО и вуза, респонденты сделали положительные выборы: высокий уровень — 12 чел., средний уровень — 8 чел., низкий уровень — 0 чел. (см. рис. 9). Это говорит о желании студентов бакалавриата поделиться своим опытом, поддержать студентов СПО.

2. Наиболее эффективными формами взаимодействия студентов были отмечены выборы, представленные в таблице 3.

Анкетирование по такому направлению наставничества, как «работодатель – студент», показало, что из опрошенных пятнадцати человек — педагогов ДОО, — все, в той или иной мере, сталкивались с программами наставничества: при обучении в школах, колледжах и вузах, на работе. Все респонденты также являются руководителями студенческой практики на базах практики и непосредственно выступают в роли наставников.

1. Эффективными формами работы со студентами, направленными на развитие их профессиональных интересов, все воспитатели назвали профориентационные

Рис. 9. Результаты опроса студентов о необходимости программы наставничества между высшей и средней ступенями профессионального образования

Таблица 3

Формы взаимодействия студентов высшей и средней ступеней профессионального образования

№	Выбор студентов	Количество выборов (чел.)
1	Совместные встречи выпускников колледжа со студентами младших и старших курсов СПО (круглый стол, деловые игры, брейн-ринг и др.)	15
2	Проведение совместных конференций по актуальным вопросам дошкольного образования	11
3	Обмен опытом по подготовке и защите выпускных квалификационных (дипломных) работ	7
4	Проведение педагогических гостиных	4

тесты, педагогические игры, встречи с представителями образовательных учреждений, экскурсии на разные базы практики.

2. Также педагогами ДОО был предложен целый ряд мероприятий для работы со студентами в роли наставляемых, в том числе:

- организация экскурсий для студентов младших курсов в ДОО;
- организация круглых столов, деловых игр;
- профориентационное тестирование;
- показ открытых занятий и мастер-классов наставниками на базе ДОО;

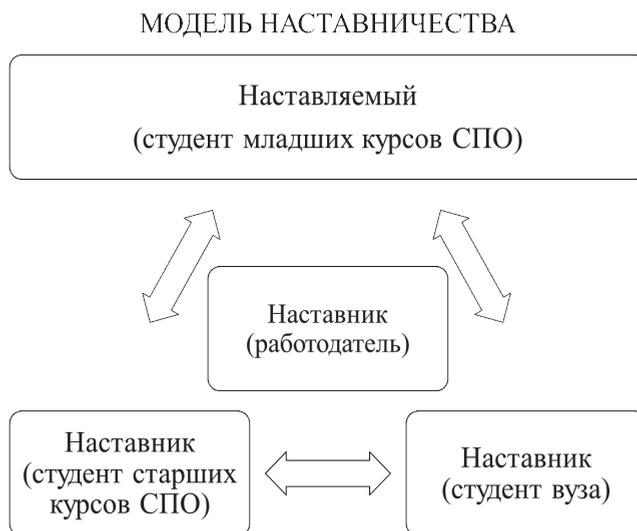
- работа в клубах молодого специалиста в ДОО (мастер-классы, семинары, читательский клуб, коммуникативные тренинги);
- конкурсы проектных работ;
- организация тьюторства, волонтерства;
- формирование наставнической позиции воспитателя в процессе проведения педагогической практики в образовательных учреждениях;
- организация мероприятий по обмену опытом и участие в них студентов;
- привлечение студентов к работе в системе МЭШ в рамках заданий к педагогической практике (разработка модельных занятий и т. п.).

В целом педагоги, работающие в ДОО, считают, что они готовы к роли наставников, могут оказать поддержку и квалифицированную помощь, соответствовать ожиданиям наставляемых студентов СПО. Ожидаемое качество передачи наставниками необходимых практических навыков: высокий уровень — 10 чел., средний уровень — 5 чел., низкий уровень — 0 чел. (рис. 10).

Рис. 10. Результаты опроса педагогов ДОО о готовности к роли наставников

Анкетирование выявило заинтересованность в сотрудничестве работодателей и студентов СПО через разнообразные мероприятия и формы работы, соответствующие новым подходам в педагогической практике. В связи с этими данными для реализации программы следует продумать эффективную модель наставничества (см. рис. 11). Она должна быть разноуровневой, охватывать различные категории участников, предусматривать процесс перехода из одной роли в другую, причем каждая категория может выступать и в роли наставляемого, и в роли наставника.

Рис. 11. Примерная модель наставничества в СПО

Таким образом, основываясь на полученных результатах мониторинга, можно сказать, что возрождающееся движение наставничества уже в новых условиях и реалиях позволит студенту, будущему молодому специалисту, решать многие возникающие профессиональные и личностные проблемы уже на этапе их возникновения, а также повысить профессиональный уровень компетентности с постоянной поддержкой более опытного и мудрого наставника.

Список источников

1. Ковалевский В. А., Шуляк Н. В. Наставничество в системе образования. Руководителям образовательных учреждений, методистам, наставникам и молодым учителям. Красноярск: Литера-принт, 2018. 98 с.
2. Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися / Н. Ю. Синягина [и др.] [Электронный ресурс] // Сайт дома детского творчества «Современник», Санкт-Петербург. URL: <https://ddtsovremennik.spb.ru/wp-content/uploads/mentoring/metod-mentoring-2021.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).
3. Наставничество в образовании: современная практика: сб. материалов Международ. (заочной) науч.-практ. конф., 20 ноября 2019 г. / ГАОУ ДПО «Институт развития образования и социальных технологий». Курган, 2019. 188 с.
4. Наставничество в системе образования России: практ. пособие для кураторов в образоват. организациях / под ред. Н. Ю. Синягиной, Т. Ю. Райфшнайдер. М.: Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.
5. Наставничество: эффективная форма обучения: настольная книга: информационно-метод. материалы / авт.-сост.: Л. Н. Нугуманова, Т. В. Яковенко. 2-е изд., доп., перераб. Казань: ИРО РТ, 2020. 51 с.

6. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 23 января 2020 г. № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-23.01.2020-N-MR-42_02/ (дата обращения: 12.12.2022).
8. Приказ Министерства образования и науки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс] // ФГОС. Основное общее образование. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 07.12.2021).
9. Распоряжение Минпросвещения России от 25 декабря 2019 г. № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b014f0f434e770efe527956bdb272a38/download/2649/> (дата обращения: 18.11.2022).
10. Ядро среднего профессионального педагогического образования в структуре подготовки педагогических кадров / И. С. Казакова [и др.] // Вестник МГПУ. Серия: Современный колледж. 2022. № 2(2). С. 6–17. DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.1

References

1. Kovalevsky, V. A., & Shulyak, N. V. (2018). *Mentoring in the education system. Heads of educational institutions, methodologists, mentors and young teachers*. Krasnoyarsk: Litera-print. 98 p. (In Russ.).
2. Sinyagina, N. Yu., Berezina, V. A., Bogacheva, T. Yu., Pronkina, I. L., Kondratieva, I. A., Davydova, O. G., & Bubnova, A. N. (n. d.). Methodology (target model) of mentoring students for organizations engaged in educational activities in general education, additional general education and secondary vocational education programs, including using the best practices of experience exchange between students. *Website of the house of children's creativity «Sovremennik» St. Petersburg*. (In Russ.). Retrieved from <https://ddtsovremennik.spb.ru/wp-content/uploads/mentoring/metod-mentoring-2021.pdf>
3. *Mentoring in education: modern practice*. (2019). Collection of materials of the international (correspondence) scientific and practical conference, November 20, 2019. GAOU DPO «Institute for the Development of Education and Social Technologies». Kurgan. 188 p. (In Russ.).
4. *Mentoring in the Russian education system*. (2016). Practical guide for curators in educational organizations. Edited by N. Y. Sinyagina, T. Y. Raifschneider. Moscow: Rybakov Foundation. 153 p. (In Russ.).
5. *Mentoring: an effective form of learning*. The handbook. Information method. materials. Author-comp. L. N. Nugumanova, T. V. Yakovenko. 2nd edition, supplement, reprint. Kazan: IRO RT. 51 p. (In Russ.).
6. National project «Education». (n. d.). *Ministry of Education of Russia*. (In Russ.). Retrieved from <https://edu.gov.ru/national-project>
7. Legislation of the Russian Federation. (2020). Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated January 23, 2020 No. MR-42/02 «On the direction

of the target model of mentoring and methodological recommendations». *ConsultantPlus. Reliable legal support*. (In Russ.). Retrieved from https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-23.01.2020-N-MR-42_02/

8. Legislation of the Russian Federation. (2013). Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 17.10.2013 No. 1155 «On approval of the Federal State Educational Standard of preschool education». *FGOS. Basic general education*. (In Russ.). Retrieved from <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/>

9. Legislation of the Russian Federation. (2019). Order of the Ministry of Education of Russia dated December 25, 2019 No. P-145 «On approval of the methodology (target model) of mentoring students for organizations engaged in educational activities in general education, additional general education and secondary vocational education programs, including using the best practices of experience exchange between students». (In Russ.). Retrieved from <https://docs.edu.gov.ru/document/b014f0f434e770efe527956bdb272a38/download/2649/>

10. Kazakova, I. S., Minyar-Beloruicheva, E. Yu., Emelianenko, M. S., Kalinin, A. S., Gerasimenko, S. V., Vorobyeva, N. A., & Nikitina, E. K. (2022). The core of secondary vocational pedagogical education in the structure of teacher training. *MCU Journal Modern College*, 2(2), 6–17. (In Russ.). DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.1

УДК 371

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.4

А. А. Новикова

Московский городской педагогический университет,

Москва, Российская Федерация

E-mail: Novikova1@mgru.ru

Оценивание и рефлексия: историко-методический аспект развития понятий

Аннотация. Обоснованием выбора темы стали изменения в федеральных государственных образовательных стандартах основного общего образования (ФГОС ООО) и среднего профессионального образования (СПО) через призму идей великого русского педагога К. Д. Ушинского. В статье анализируются труды К. Д. Ушинского «Несколько слов об учительских отметках (баллах), употребляемых и в наше время, и по всей России», «Проект учительской семинарии» в трактовке современного запроса общества на обучение.

Цель статьи заключается в рассмотрении основных педагогических идей К. Д. Ушинского с точки зрения профессионального развития будущего учителя как носителя новых грамотностей XXI века на ступени СПО.

Методология и методы. Методологическую основу статьи составляют труды К. Д. Ушинского, М. С. Добрякова, Ш. А. Амонашвили, М. А. Пинской, ФГОС ООО, ФГОС СПО нового поколения и др. Методы: ретроспективный анализ научно-педагогической литературы; системно-функциональный анализ педагогического опыта.

Основные результаты исследования. Раскрыта трансформация педагогической идеи К. Д. Ушинского о смысловой оценке в критическое самооценивание и влияние оценивания на развитие рефлексии обучающихся.

Научная новизна. Переход со смысловой оценки на формирующее и аутентичное оценивание позволяет обучающимся отследить грамотность выполнения предметных заданий, т. е. акцент делается на умении применять знания или комбинацию умений в реальных условиях.

Практическая значимость. Результаты исследования раскрывают переход акцента с балльной системы на словесное оценивание, которое в последующем формирует у обучающихся критическое оценивание своей деятельности, рефлексии на ступени СПО.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский; педагогические идеи К. Д. Ушинского; словесная оценка; оценка; отметка; рефлексия.

UDC 371

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.4

A. A. Novikova

Moscow City University,
Moscow, Federation Russia
E-mail: Novikova1@mgpu.ru

Evaluation and reflection: historical and methodological aspect of the development of concepts

Abstract. The rationale for choosing the topic was the changes in the Federal Standard of Primary and Secondary Vocational Education through the prism of the ideas of the great Russian teacher K. D. Ushinsky. The article examines the works of K. D. Ushinsky «A few words about teacher marks (points) used in our time and throughout Russia», «The project of a teacher's seminary» in the interpretation of the modern society's request for training.

The purpose of the article is to consider the main pedagogical ideas of K. D. Ushinsky through the prism of the professional development of the future teacher as a carrier of new literacies of the XXI century at the stage of secondary vocational education.

Methodology and methods. The methodological basis of the article is the works of K. D. Ushinsky, M. S. Dobryakova, Sh. A. Amonashvili, M. A. Pinskaya, Federal Standard of Primary Education, Federal Standard of Secondary Vocational Education. Methods: retrospective analysis of scientific and pedagogical literature; system-functional analysis of pedagogical experience.

The main results of the study. The transformation of K. D. Ushinsky's pedagogical idea of semantic evaluation into critical self-evaluation and the influence of evaluation on the development of students' reflection skills.

Scientific novelty. The transition from semantic assessment to formative and authentic assessment allows students to track the literacy of the subject tasks. That is, the emphasis is on the ability to apply knowledge or a combination of skills in real conditions.

Practical significance. The results of the study reveal the transition of emphasis from the point system to verbal assessment, which subsequently forms students' critical assessment of their activities, reflection at the stage of secondary vocational education.

Keywords: K. D. Ushinsky; pedagogical ideas of K. D. Ushinsky; verbal assessment; assessment; mark; reflection.

В настоящее время все чаще поднимается вопрос о качестве российского образования, необходимости изменений в системе оценивания планируемых образовательных результатов. В образовательной среде все больше набирает обороты аутентичное оценивание, формирующее оценивание, появляется требование к созданию индивидуального портфолио и формированию дорожной карты развития профессиональных компетенций будущих специалистов. В этой связи следует заметить, что оценивание результатов деятельности появилось одновременно с самим человечеством, точнее, вместе с целенаправленным процессом обучения чему-либо, так как для отслеживания

динамики в достижении результатов требовалось фиксировать промежуточные результаты обучения.

С развитием педагогики и психологии обучение трансформировалось в контексте общественного запроса. Основанием для отмены телесных наказаний в отечественной педагогике послужил опубликованный в 1864 году «Указ об изъятии от телесных наказаний учащихся средних учебных заведений»¹.

Словесная оценка в образовании использовалась как характеристика ученика, позже М. В. Ломоносов в «Проекте регламента московских гимназий» (1755) предлагал давать ее каждому ученику в конце учебного дня. Таким образом, можно утверждать, что понятие «оценка» начало входить в педагогическую деятельность еще с 1755 года. Не остались в стороне и такие великие педагоги-ученые, как К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов и др.

Постулаты педагогического мыслителя К. Д. Ушинского актуальны в современном образовании. Константину Дмитриевичу удалось преодолеть узкую направленность в педагогике. Идеи образования К. Д. Ушинского носили революционный характер. Основываясь на своем педагогическом опыте, великий мыслитель считал, что образование — это не зубрежка научных постулатов, а увлекательный процесс, где обучающимся необходимо понять, зачем они учатся, где и как смогут применить полученные знания. Стоит отметить, что в современном образовании (исключая теорию развивающего обучения) только сейчас проводятся подобные реформы [2].

В статье «Несколько слов об учительских отметках (баллах), употребляемых и в наше время, и по всей России» (1861) К. Д. Ушинский ставит под сомнение традиционные проверку, оценку и отметку. В ней великий педагог обращает внимание на отрицательные черты отметки, которые влияют на знания учеников, мотивацию к обучению и духовно-нравственное воспитание. Также в статье подчеркивается, что вся система образования подвергнута этому влиянию, но убрать отметки можно только после предварительного обдумывания [2]. Нельзя отменить отметки сразу во всей системе образования — это может снизить мотивацию к обучению. По его мнению, необходимо организовать плавный переход от балльной системы к словесной, т. е. к оценке, но баллы в этот период следует выставлять не только за знания учащихся, но и за их внимание и поведение. Также К. Д. Ушинский предлагает начать этот переход с высших и элементарных классов, далее и в средних. Каким образом великий педагог видел переход на такую систему оценивания? Предлагалось ввести классные журналы, в которых учителя делали запись о заданиях, прилежании учеников. С высшими и средними классами дела обстояли по-другому: через определенное время подводились итоги обучения, где учащиеся получали словесную оценку о своих достижениях [2]. Данная теория была подвергнута критике со стороны

¹ Указ об изъятии от телесных наказаний учащихся средних учебных заведений // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=16930> (дата обращения: 09.01.2023).

ученых. В. А. Евтушевский, К. К. Сент-Илер, А. Рембрович поддерживали такую систему оценивания, но были и ее противники (А. Н. Страннолюбский, П. Г. Редькин, И. Ф. Рашевский), которые считали, что нравственные качества человека не могут быть оценены баллом [1, 10–11].

Обратим внимание на статью К. Д. Ушинского «Проект учительской семинарии», в которой утверждается, что народный учитель должен владеть определенными психологическими навыками. При подготовке народного учителя образовательному учреждению следует акцентировать внимание не только на развитии психолого-педагогической подготовки будущего учителя, но и на способности применить ее к практической школе. Таким образом, учитель применяет фундаментальные знания и умения психолого-педагогической подготовки для объективного психологического исследования личности учащегося. Молодому учителю не следует приписывать детям качества, которые не успели развиться, не стоит превышать их успехи. Следовательно, К. Д. Ушинский перенаправляет педагогическую парадигму в новое русло, которое в течение десятилетий сформируется как понятие системно-деятельностного подхода, хотя учитель еще остается центральной фигурой в образовании, т. е. педагогу необходимо применять психолого-педагогические знания и умения своевременно для становления гармонически развитой личности.

В докладе М. С. Добряковой «Ключевые компетенции и новая грамотность: от деклараций к школьной реальности», в разделе «В области педагогических практик» об оценивании говорится следующее:

«– Обучение через исследование (inquiry-based learning): ученик (один или вместе с другими учениками) уточняет задачу, ищет информацию, представляет результат, формулирует критерии оценки и вместе с учителем оценивает успешность выполнения задачи.

– Оценивание для обучения (assessment for learning): выполняет функцию обратной связи — показывает сильные и слабые результаты, высвечивает ближайшие и долгосрочные цели учебной работы»².

Педагогическое сознание в отечественной педагогике уже начинает перестраиваться, ориентируясь на активного и самостоятельно организованного ученика. Ключевым направлением образования становится не профессия на всю жизнь, а обучение в течение жизни; инициатором выступает тот, кто учится, кому необходима персонализация и индивидуальность в обучении.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) дал толчок к изменению организации школьного урока³. Традиционно во главе урока стоял учитель — эталон знаний и оценивания. Современное образование создает условия для развития индивидуально-

² URL: <https://rosuchebnik.ru/upload/service/maria-dobryakova.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).

³ Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/#1000> (дата обращения: 09.01.2023).

личностных качеств обучающегося: аналитических, коммуникативных, организаторских, проектировочных, диагностических.

Необходимо выделить два ключевых определения: оценивание и рефлексия. Оценивание — это процесс информирования ученика о результатах обучения. Рефлексия — это анализ деятельности в течение урока всех участников образовательного процесса, достижения поставленных целей и задач урока, самоанализ, оценивание своих достижений и неудач. Подведение результатов обучения легло на плечи ученика — именно ему необходимо за короткое время проанализировать свои успехи и неудачи на уроке, дать критическую оценку деятельности своей и одноклассников.

Стоит обратить внимание на то, что страны с развитой экономикой (провинции Канады, Сингапур, Финляндия и др.) начали переход с балльной системы на словесное оценивание еще в конце 1990-х годов. Были разработаны критерии оценивания и универсальные учебные действия, способы оценивания уровня развития, также выделили функциональную грамотность.

Каким же образом формирующее и аутентичное оценивание влияет на развитие рефлексии? ФГОС ООО требует от участников образовательного процесса оценивать конкретные умения или группу умений в процессе обучения, то есть оценивание работы в течение всего урока не применяется.

Формирование универсальных учебных действий (УУД), как и оценка, начинается с первого класса. Можно наблюдать, что в силу своих психофизиологических особенностей ученики начальной школы не могут подвергать свою деятельность глубокому самоанализу, взаимоанализу и оцениванию. Но при грамотно выстроенной рефлексии данное умение начинает формироваться к выпуску из начальной школы. Ученик сначала учится оценивать свое эмоциональное состояние (устал, было любопытно, заинтересовался) на конец урока, свою работу по эталону, далее происходит включение самооценки, взаимооценки и формирование умения находить и признавать ошибки.

Любой учитель на этапе рефлексии столкнется с определенной проблемой: не каждый ученик может адекватно оценить свою деятельность — это связано с завышенной или заниженной самооценкой. Поэтому формирование у обучающихся умения осуществлять рефлексия является одной из важных задач, стоящих перед учителем на уроке. Включение этапа рефлексии дает толчок к развитию самопознания, самореализации личности ребенка, самостроительству, развитию уникальности.

Оценивание часто не подразумевает выставления отметки (перевода в знаковую пятибалльную систему), оно стало критериальным. Критерии и алгоритмы оценивания рекомендуется составлять совместно с учениками, согласно целям и задачам урока. Это позволяет учащимся понимать, что они должны достигнуть на уроке, какие знания, умения и навыки могут сформировать, по каким критериям будет оценена их деятельность. Следовательно, учитель получает адекватную обратную связь о результатах обучения на уроке. В процессе выработки критериев и алгоритмов оценивания развивается логическое

мышление, аналитическая деятельность, речь и, главное, самооценка, взаимооценка и рефлексия [4, 6–7].

В описанных требованиях ФГОС ООО к метапредметным результатам называются и другие УУД, которые подлежат оцениванию. Но развитие рефлексии через оценивание результатов собственной деятельности является неотъемлемой составляющей урока [10]. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что рефлексия — средство развития и становления личности ученика.

В процессе оценивания формируется критическое мышление (умение правильно оценить себя, свои действия на уроке и действия товарищей), развивается навык спора, отстаивания своей точки зрения, принятия альтернативного мнения, что немаловажно. Всего этого можно добиться именно на заключительном этапе урока — рефлексии.

Если ФГОС ООО формулирует такие высокие требования к выпускнику начальной школы и к старшеклассникам, то какими профессиональными качествами должен владеть педагог, чтобы организовать индивидуальную траекторию обучающемуся? На наш взгляд, процесс подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности необходимо скорректировать с учетом требований современного общества, а также с учетом изменений в нормативной базе российского образования, о которых говорилось ранее. Со вступлением в силу нового федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования (ФГОС СПО) по специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах» образовательная программа меняет вектор развития компетенций будущего специалиста. В модуле 1 «Педагогическая деятельность по проектированию, реализации и анализу процесса обучения в начальном общем образовании» одной из профессиональных компетенций является умение «систематизировать и оценивать педагогический опыт и образовательные технологии в области начального общего образования с позиции эффективности их применения в процессе обучения»⁴. Сегодня чаще на повестке дня поднимается вопрос о формирующем оценивании, которое носит накопительный характер. Принятие ФГОС СПО по специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах» дает возможность пересмотреть образовательные программы в целях более глубокой, качественной подготовки специалистов с учетом саморегуляции, саморефлексии. Студент педагогического колледжа должен уметь оценивать многовековой педагогический опыт, систематизировать знания, подвергать анализу свою деятельность для определения индивидуального маршрута в становлении профессиональной деятельности.

Таким образом, первоначально выпускник СПО должен развить навык оценивания своей деятельности и передать этот опыт ученикам. Преподаватели СПО

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 27 октября 2014 г. № 1353) // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/70809794/21a69d564a3ae054d908867940facd2e/> (дата обращения: 09.01.2023).

должны научить будущего учителя рефлексии своей деятельности для формирования навыка критической оценки [5]. В образовательном процессе на ступени СПО этап рефлексии пропускается преподавателями на занятиях. Считается, что этот навык должен быть сформирован у выпускника средней и старшей школы. К сожалению, наблюдается обратная сторона медали — при поступлении будущие специалисты с трудом проводят анализ и синтез успехов/неудач. Следует не пренебрегать этапом рефлексии на занятиях в СПО, так как ключевым моментом в профессиональном становлении является оценка сформированных компетенций. Профессиональная рефлексия — неотъемлемая часть становления личности, профессиональной компетенции будущего учителя, которая оказывает положительное влияние на становление Я-концепции студента как специалиста. Адекватная и качественная обратная связь от преподавателя должна носить описательную природу: своего рода взаимодействие преподавателя и студента, направленное на анализ и решение проблемы в основных сферах обучения.

В настоящий момент в образовательной системе идет активное обсуждение различных подходов к оцениванию результатов обучения. Наблюдения показывают, что осуществить полный переход на устное оценивание пока невозможно, да и нецелесообразно, но нужно что-то предпринять, так как природного энтузиазма без балльного оценивания для эффективного освоения образовательной программы недостаточно. Следует заметить, что понятие «оценка» расширяет возможность отслеживать динамику развития личных достижений обучающегося, результаты оценивания которых могут быть переведены в пятибалльную отметку. При такой системе оценивания преподаватели встречаются с проблемой недостаточной объективности выставления отметки. ФГОС СПО направлен на развитие самостоятельного, исследовательского подхода к обучению. Именно поэтому современная система оценивания достижений обучающихся СПО требует всестороннего анализа и определенной корректировки, одним из направлений которой может стать более комплексный характер требований, предъявляемых к результатам обучения, а следовательно, и к процедурам оценивания. Наиболее перспективной в этом отношении нам видится диагностика сформированности умений, необходимых для выполнения проектно-исследовательской работы (выпускной), как наиболее ориентированной на требования ФГОС СПО к сформированности профессиональных компетенций. В рамках текущего контроля может осуществляться процесс оценивания отдельных компонентов данной деятельности. Именно такой подход к организации оценочных процедур в наибольшей степени ориентирует и обучающихся, и преподавателей на итоговый результат обучения в СПО.

Список источников

1. Амбросова Н. В. Технология критериального оценивания // Образовательный альманах. 2019. № 3 (17). С. 56–58.
2. Архив К. Д. Ушинского: в 4 т. / сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1959–1962.

3. Добрякова М. Проект «Ключевые компетенции и новая грамотность: от деклараций к школьной реальности». Институт образования НИУ ВШЭ в составе международного консорциума (2 июля 2018 г.) [Электронный ресурс] // Институт образования НИУ ВШЭ. URL: <https://rosuchebnik.ru/upload/service/maria-dobryakova.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).

4. Загоруйко Т. В., Диденко С. Ю. Понятие оценивания в образовании // Молодой ученый. 2018. № 45. С. 240–242.

5. Макеева Г. А. Демозкзамен как независимая оценка качества освоения образовательных программ / Г. А. Макеева, Н. А. Воробьева // Проблемы опережающей подготовки рабочих кадров на основе стандартов Worldskills: сб. материалов Межрегиональной науч.-практ. конф., Москва, 26–27 марта 2018 г. М.: А-Приор, 2018. С. 27–31.

6. Пинская М. А. Формирующее оценивание: оценивание в классе: учеб. пособие. М.: Логос, 2010. 264 с.

7. Пинская М. А., Улановская И. Е. Новые формы оценивания. Начальная школа. М.: Просвещение. 2016. 80 с.

8. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/#1000> (дата обращения: 09.01.2023).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 27.10.2014 № 1353) [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/70809794/21a69d564a3ae054d908867940facd2e/> (дата обращения: 09.01.2023).

10. Цурган Г. Ю. Оценивание метапредметных умений обучающихся на уроке математики // Математическое образование в цифровом обществе: материалы XXXVIII Междунар. науч. семинара преподавателей математики и информатики ун-тов и пед. вузов (26–28 сентября 2019 г.). Самара: [б. и.], 2019. С. 106–108.

11. Шмигирилова И. Б. Оценивание в образовании: современные тенденции, проблемы и противоречия (обзор научных публикаций) / И. Б. Шмигирилова, А. С. Рванова, О. В. Григоренко // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 6. С. 43–83.

References

1. Ambrosova, N. V. (2019). Technology of criterion assessment. *Educational almanac*, 3(17), 56–58. (In Russ.).

2. *Archive of K. D. Ushinsky*. In 4 volumes. (1959–1962). Comp. and podgot. to the press V. Ya. Struminsky; Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, Institute of Theory and History of Pedagogy. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. (In Russ.).

3. Dobryakova, M. (2018). Project «Key competencies and new literacy: from declarations to school reality». HSE Institute of Education as part of the international consortium (July 2, 2018). *HSE Institute of Education*. (In Russ.). Retrieved from <https://rosuchebnik.ru/upload/service/maria-dobryakova.pdf>

4. Zagoruiko, T. V., & Didenko, S. Yu. (2018). The concept of evaluation in education. *Young scientist*, 45, 240–242. (In Russ.).

5. Makeeva, G. A., & Vorobieva, N. A. (2018). Demo-exam as an independent assessment of the quality of mastering educational programs. *Problems of advanced training of workers based on Worldskills standards*. Collection of materials of the Interregional scientific and practical conference, Moscow, 26– March 27, 2018 (pp. 27–31). Moscow: A-Prior Limited Liability Company. (In Russ.).
6. Pinskaya, M. A. (2010). *Formative assessment: assessment in the classroom*. Studies. manual. Moscow: Logos. 264 p. (In Russ.).
7. Pinskaya, M. A., & Ulanovskaya, I. E. (2016). *New forms of assessment. Elementary school*. Moscow: Enlightenment. 80 p. (In Russ.).
8. Legislation of the Russian Federation. (2021). Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 dated May 31, 2021 «On approval of the Federal State educational standard of basic general education». *Garant.ru*. (In Russ.). Retrieved from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/#1000>
9. Legislation of the Russian Federation. (2014). Federal State educational standard of secondary vocational education in the specialty 44.02.02 Teaching in primary classes (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1353 dated October 27, 2014). *Garant.ru*. (In Russ.). Retrieved from <https://base.garant.ru/70809794/21a69d564a3ae054d908867940facd2e/>
10. Tsurgan, G. Yu. (2019). Assessment of meta-subject skills of students in a math lesson. *Mathematical education in a digital society*. Materials of the XXXVIII International Scientific Seminar of Teachers of Mathematics and Computer Science of universities and Pedagogical universities (September 26–28, 2019) (pp. 106–108). Samara. (In Russ.).
11. Shmigirilova, I. B., Rvanova, A. S., & Grigorenko, O. V. (2021). Evaluation in education: current trends, problems and contradictions (review of scientific publications). *Education and science*, 23, 6, 43–83. (In Russ.).

УДК 376.1

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.5

Н. В. Балакина

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация
E-mail: BalakinaNV@mgpu.ru

Особенности практической подготовки студентов в условиях инклюзивной образовательной среды

Аннотация. В статье рассматриваются особенности практической подготовки студентов в условиях инклюзивной образовательной среды в Салаватском колледже образования и профессиональных технологий в процессе образовательной деятельности.

Цель статьи: показать процесс подготовки обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в Салаватском колледже образования и профессиональных технологий в процессе образовательной деятельности.

Методология и методы: анализ, конкретизация, обобщение.

Основные результаты исследования. Организация практической подготовки осуществлялась на базе ресурсного центра социального-психолого-педагогической поддержки лиц с инвалидностью и ОВЗ. Формированию социальных, профессиональных, личностных компетенций обучающихся Салаватского колледжа образования и профессиональных технологий способствует инклюзивная среда ресурсного центра. Студенты педагогических специальностей имеют возможность осуществлять практическую подготовку в учебных фирмах, которые функционируют в ресурсном центре, а обучающиеся с инвалидностью и ОВЗ получают опыт успешной социализации.

Научная новизна. В ресурсном центре реализуется программа учебной фирмы «Коррекция речи», в рамках которой дети и студенты с ОВЗ посещают логопедические занятия, а студенты колледжа, обучающиеся по специальностям «Коррекционная педагогика в начальном образовании» и «Дошкольное образование», проходят психолого-педагогическую практику.

Практическая значимость. Реализация практических мероприятий, направленных на повышение социальной активности студентов с ОВЗ и инвалидностью, осуществлялась в процессе коррекционно-педагогической деятельности.

Ключевые слова: инклюзивное образование; профессиональные компетенции обучающихся; социальная активность; практическая деятельность.

UDC 376.1

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.5

N. V. Balakina

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: BalakinaNV@mgpu.ru

Features of practical training of students in an inclusive educational environment

Abstract. The article discusses the features of practical training of students in an inclusive educational environment based on the GAPOU of the Salavat College of Education and Professional Technologies in the process of educational activity.

The purpose of the article is to show the process of training students with disabilities and disabilities of the Salavat College of Education and Professional Technologies in the process of educational activity.

Methodology and methods: analysis, concretization, generalization.

The main results of the study. The organization of practical training was carried out on the basis of the Resource Center for Social, Psychological and Pedagogical Support of Persons with Disabilities and Disabilities. The inclusive environment of the Resource Center contributes to the formation of social, professional, and personal competencies of students of the Salavat College of Education and Professional Technologies. Students of pedagogical specialties have the opportunity to carry out practical training in educational firms that operate in the Resource Center, and students with disabilities and disabilities gain experience of successful socialization.

Scientific novelty. The Resource Center implements the program of the educational firm «Speech Correction», in which children and students with disabilities attend speech therapy classes, and college students studying in the specialties «Correctional pedagogy in primary education» and «Preschool education» undergo psychological and pedagogical practice.

Practical relevance. The implementation of practical measures aimed at increasing the social activity of students with disabilities and disabilities was carried out in the process of correctional and pedagogical activities.

Keywords: inclusive education; professional competencies of students; social activity; practical activity.

Развитие конкурентоспособности будущего специалиста — это приоритет в повышении качества современного среднего профессионального образования. На смену устаревшим профессиональным нормам пришел профессиональный стандарт, в котором обозначены компетенции современного педагога. Учитель должен не только знать, но и уметь применять знания в практической деятельности, направленной на положительный результат, как в образовательно-воспитательной, так и в личностно ориентированной работе.

Направление практической подготовки является значимым при обучении каждого специалиста. Практика позволяет попробовать свои силы в выбранной специальности, научиться применять в практической деятельности знания, полученные на лекционных занятиях. Подчеркивая ее важность, известный педагог П. П. Блонский писал, что «педагогике невозможно научить книгами, необходима практика, но не копирующая, а творческая и осознающая» [2, с. 165]. Педагогическая практика — это ответственный и сложный этап процесса формирования профессиональных компетенций. Организация педагогической практики в условиях инклюзивной образовательной среды требует проектирования алгоритма мероприятий, направленных на социализацию и формирование коммуникативных навыков у студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

В Салаватском колледже образования и профессиональных технологий реализуется система инклюзивного образования. Идеология инклюзивного образования предполагает создание условий для студентов, имеющих особые образовательные потребности, равноценное отношение ко всем людям, исключение ограничения прав и свобод личности.

Современная система образования осуществляет переход от интеграции, которая предусматривает приспособление обучающегося к образовательной системе, к инклюзии — индивидуализации и вариативности образовательной среды в соответствии с потребностями обучающихся с ОВЗ.

В данном случае система адаптируется к каждому ребенку с ОВЗ, обеспечивается личностно ориентированный подход, учитываются компенсаторные возможности и особые образовательные потребности обучающихся [3, 9–10].

Мнения таких ученых, как И. Б. Умняшова, М. С. Староверова, В. Н. Поникарова, сходятся в том, что деятельность образовательного учреждения должна быть направлена на обеспечение сотрудничества и взаимодействия между специалистами службы психолого-педагогического сопровождения, обучающимися с ОВЗ и здоровыми сверстниками, а не только ограничиваться созданием специальных условий для обучения и воспитания [4, 6, 8].

Исследованием особенностей инклюзивного образования в свете проблем социализации и организации системы педагогических мероприятий занимались Г. Н. Пенин, А. Ю. Фаррахова, М. М. Семаго, Н. Я. Семаго, Д. В. Лубовский, Е. Г. Речицкая [5, 7–8].

В колледже обучаются студенты, имеющие заболевания различной категории: нарушение опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения.

В ресурсном центре реализуется программа учебной фирмы «Коррекция речи», в рамках которой дети и обучающиеся с ОВЗ получают логопедическую помощь, а студенты проходят психолого-педагогическую практику.

Нужно отметить, что среди студентов, которые осваивают педагогические специальности, имеются обучающиеся с ОВЗ. Необходимо при организации практической подготовки формировать положительную мотивацию к осуществлению

профессиональной деятельности, создавать условия для успешной реализации с учетом компенсаторных возможностей студентов с особыми образовательными потребностями.

Успешное овладение педагогической профессией предполагает речевую компетентность. Устранить речевые нарушения, развить коммуникативную функцию речи и обеспечить социализацию в обществе помогает учитель-логопед.

Важнейшим качеством профессиональной педагогической деятельности является культура речи. Речь педагога — основной инструмент педагогического воздействия и эталонное воплощение языковой нормы. К компонентам культуры речи относятся: дикция, выразительность, интонация, ясность изложения, грамотность построения предложений, образность речи, правильное ударение в словах, словарный запас.

Речевая компетентность служит основой коммуникативной культуры педагога. Умение пользоваться словом, эмоционально выражать свои мысли — важная сторона коммуникации.

Цель логопедической работы с обучающимися, имеющими особые образовательные потребности, состоит в том, чтобы устранить речевые нарушения, развить коммуникативную функцию речи и обеспечить успешную социализацию в общество. У студентов с ОВЗ отмечается нарушение эмоциональной сферы, лабильность. Психологические особенности оказывают влияние на эмоциональность и выразительность речи. Студенты предпочитают не вступать в диалог, стараются не выражать собственное мнение, часто замкнуты и молчаливы. В рамках логопедической работы студенты не только корректируют речевые дефекты, но и обучаются основам ораторского искусства. Для педагога важным является правильное использование интонационных средств выразительности, потому что интонация делает речь живой, эмоционально насыщенной. На логопедических занятиях обучающиеся работают над выразительностью речи, интонацией, жестами и мимикой.

Ресурсный центр сотрудничает с городской организацией матерей, воспитывающих детей-инвалидов, «Материнское сердце». В рамках взаимодействия на базе ресурсного центра осуществляется психолого-педагогическая помощь детям с ОВЗ.

Необходимо отметить, что у детей с ОВЗ отмечается неравномерность развития, иногда шестилетний ребенок по речевому развитию может находиться на уровне четырех лет, по эмоциональному развитию на уровне трех лет, по развитию зрительного восприятия на уровне пяти лет. У одних детей полностью отсутствует речь, у других наблюдаются нарушения темпа речи, звукопроизношения.

Особенности развития детей с ОВЗ предполагают использование индивидуальных коррекционных программ. К организации и проведению коррекционных мероприятий привлекаются будущие коррекционные педагоги, проходящие практику на базе ресурсного центра.

С. В. Алехина подчеркивала, что «профессиональный стандарт педагога требует от учителя владения новыми педагогическими технологиями, современными формами и методами педагогической деятельности. От этого зависят и жизнеспособность самой идеи инклюзии в российском образовании, и качественные эффекты от ее внедрения» [1, с. 141].

Во время лекционных занятий преподаватели неоднократно отмечали, как интересно и увлекательно работать с детьми. Детская непосредственность, открытость, доброжелательность способствуют формированию у будущего педагога мотивации к профессиональной деятельности. Вместе с тем первые практические шаги не всегда удачны, могут возникнуть различные ситуации, требующие педагогического мастерства и такта. Перед студентами появляются педагогические задачи, для решения которых нужно проявить профессионализм, стрессоустойчивость и осуществить эффективное взаимодействие с ребенком. Коммуникабельность, мотивация, стремление состояться в педагогической деятельности, доброта, толерантность — это личностные качества, которые будут способствовать успеху.

В процессе психолого-педагогической практики студенты проводят коррекционные занятия по различным направлениям: работа с песком, лепка, рисование пальцами, оригами. Занятия осуществляются под руководством педагога-психолога и учителя-логопеда.

В целях обмена опытом организации процесса обучения, социализации и профессиональной ориентации лиц с ОВЗ, изучения современных технологий коррекционно-развивающей деятельности колледж реализует международные проекты, одним из них является международный проект «Логопедическая помощь детям и подросткам с нарушениями речи и слуха. Российско-германский опыт». В рамках проекта практикующий логопед, специалист по терапии голоса и речи Элизабет Линдауер (г. Галле, Германия), сотрудничая со специалистами колледжа, принимает участие в мастер-классах, семинарах, проводит диагностику детей, страдающих речевыми нарушениями. Э. Линдауер имеет психологическое образование и отмечает тесную связь логопедии и психологии. В своей работе она использует и психологические методики. Э. Линдауэр большое внимание уделяет взаимоотношениям в семье, осуществляет тесное сотрудничество с родителями.

Для студентов были проведены занятия с демонстрацией дыхательных, кинезиологических упражнений, которые логопед применяет при лечении нарушений речи как у детей, так и у взрослых. Студенты были ознакомлены с техникой прогрессивной мышечной релаксации, которую затем самостоятельно использовали в процессе логопедических занятий.

Инклюзивная образовательная среда выступает основным фактором социализации обучающихся с ОВЗ и помогает овладеть конструктивными формами поведения в обществе. Программа психолого-педагогического сопровождения строится с учетом личностных особенностей и компенсаторных возможностей каждого студента.

Студентам с ОВЗ очень важно, чтобы с ними хотели общаться. У обучающихся присутствует страх общения, они боятся взаимодействовать и сотрудничать с преподавателями и сверстниками. Организация практики в ресурсном центре позволяет студентам чувствовать себя более уверенно и успешно преодолевать коммуникационный барьер.

Один из показателей эффективности работы колледжа — трудоустройство и занятость выпускников, которые социально адаптированы, интегрированы в социум.

К примеру, выпускники с ОВЗ успешно трудоустроены в образовательные организации. В процессе трудовой деятельности реализуют профессиональные навыки, проявляют инициативность и ответственность. Администрация школы отмечает профессиональную компетентность и высокую социальную активность молодых специалистов.

Таким образом, практическая деятельность студентов в учебных фирмах ресурсного центра обеспечивает основу для формирования профессиональных педагогических умений и навыков, способствует развитию самостоятельной деятельности и творческой инициативы студентов.

Инклюзивное образование обеспечивает конкурентоспособность и востребованность каждого выпускника профессионального учреждения на рынке труда вне зависимости от состояния здоровья.

Список источников

1. Алехина С. В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–145.
2. Блонский П. П. Психология и педагогика. Избранные труды. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2020. 184 с.
3. Власова Н. В. Коррекционная и специальная педагогика: учеб. пособие для среднего проф. образования. М.: Юрайт, 2021. 132 с.
4. Ковалев Е. В., Староверова М. С. Образовательная интеграция (инклюзия) как закономерный этап развития системы образования // Инклюзивное образование. Вып. 1. М.: Школьная книга, 2010. С. 26–36.
5. Криницына Г. М. Коррекция речевых нарушений у младших школьников: учеб. пособие для среднего проф. образования. 2-е изд. М.: Юрайт, 2021. 147 с.
6. Поникарова В. Н. Динамика готовности педагогов к инклюзивному образованию: этапы, особенности и тенденции: монография. Курск: Университетская книга, 2019. 122 с.
7. Речицкая Е. Г., Гайдова Ю. В. Теоретические основы компенсирующего и коррекционно-развивающего образования в начальных классах. Межличностные отношения детей с нарушением слуха: учеб. пособие для среднего проф. образования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 138 с.
8. Технологии психолого-педагогического сопровождения, обеспечивающие преемственность организации образовательного процесса в условиях реализации современных ФГОС общего образования: метод. пособие для пед. работников образоват. организаций общего образования / Д. В. Лубовский [и др.]. М.: Московский гос. психол.-пед. ун-т, 2017. 160 с.

9. Шнейдер Л. Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учеб. пособие для среднего проф. образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. 219 с.

10. Шульга А. А. Социально-правовая и законодательная основы социальной работы с семьей и детьми: организация защиты детей: учеб. пособие для среднего проф. образования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 192 с.

References

1. Alyokhina, S. V. (2016). Inclusive education: from politics to practice. *Psychological science and education*, 21, 1, 136–145.

2. Blonsky, P. P. (2020). *Psychology and Pedagogy. Selected works*. 2nd ed., revised. Moscow: Yurayt. 184 p.

3. Vlasova, N. V. (2021). *Correctional and special pedagogy*. Textbook for secondary vocational education. Moscow: Yurayt. 132 p.

4. Kovalev, E. V., & Staroverova, M. S. (2010). Educational integration (inclusion) as a natural stage in the development of the education system. *Inclusive education*. Issue 1 (pp. 26–36). Moscow: School book.

5. Krinitsyna, G. M. (2021). *Correction of speech disorders in younger schoolchildren*. Textbook for secondary vocational education. 2nd ed. Moscow: Yurayt. 147 p.

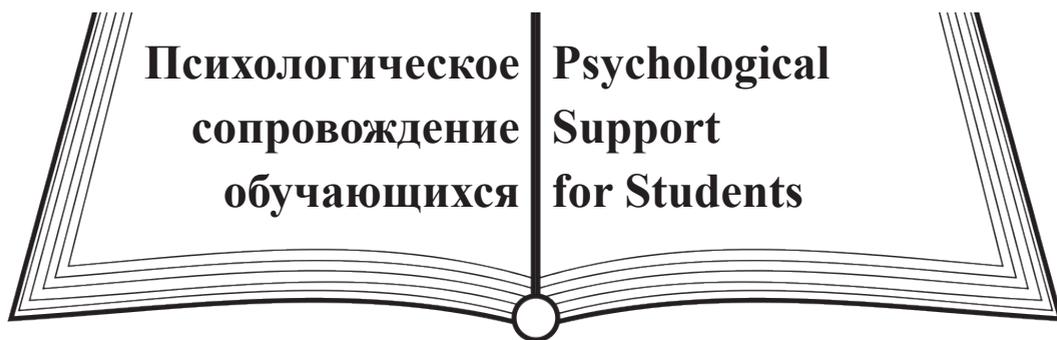
6. Ponikarova, V. N. (2019). *Dynamics of teachers' readiness for inclusive education: stages, features and trends*. Monograph. Kursk: Publishing house of CJSC «University Book». 122 p.

7. Rechitskaya, E. G., & Gaidova, Yu. V. (2021). *Theoretical foundations of compensatory and correctional-developing education in primary grades. Interpersonal relationships of children with hearing impairment*. Textbook for secondary vocational education. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: Yurayt. 138 p.

8. Lubovsky, D. V., Umnyashova, I. B., Shemanov, A. Yu., Semago, N. Ya., & Samsonova, E. V. (2017). *Technologies of psychological and pedagogical support, ensuring continuity of the educational process organization in the conditions of implementation of modern Federal State Educational Standards of general education: a methodological guide for teaching staff of educational organizations of general education*. Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University. 160 p.

9. Schneider, L. B. (2021). *Psychology of deviant and addictive behavior of children and adolescents*. Textbook for secondary vocational education. 2nd ed., ispr. and add. Moscow: Yurayt. 219 p.

10. Shulga, A. A. (2021). *Socio-legal and legislative bases of social work with family and children: organization of child protection*. Textbook for secondary vocational education. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: Yurayt. 192 p.

УДК 377.2

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.6

И. М. Яковлева⁽¹⁾, В. А. Галкина⁽²⁾, Е. В. Скира⁽³⁾

^(1, 2, 3) Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

⁽¹⁾ E-mail: yakovlevaim@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8306-0866

⁽²⁾ E-mail: veragalkina12@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9840-9386

⁽³⁾ E-mail: skiraev@mgpu.ru
ORCID: 0000-0003-4100-2275

Профессиональная социализация и трудоустройство выпускников колледжей с интеллектуальными нарушениями

Аннотация. В статье обсуждается состояние профессиональной подготовки и трудоустройства лиц с интеллектуальными нарушениями, раскрываются современные тенденции их профессионального обучения, в числе которых: расширение спектра осваиваемых профессий, в том числе для лиц с тяжелыми интеллектуальными нарушениями; увеличение количества молодых людей с умственной отсталостью, продолжающих обучение в колледжах; появление новых форм профессиональной ориентации и трудоустройства. Конкурсы профессионального мастерства рассматриваются в статье как инструмент совершенствования профессиональных навыков и успешного трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), привлечения внимания работодателей к профессиональным возможностям обучающихся с ОВЗ, в том числе лиц с интеллектуальными нарушениями.

Цель статьи: проанализировать эффективность современных инструментов трудоустройства выпускников колледжей с интеллектуальными нарушениями, в частности на примере чемпионата профессионального мастерства «Абилимпикс».

Методология и методы. Методологическим основанием данной статьи является системный подход, поскольку профориентация, профессиональное обучение

и трудоустройство лиц с интеллектуальными нарушениями взаимосвязаны, решаемые ими задачи тесно переплетены. В качестве метода использовано анкетирование администрации и ответственных сотрудников по профориентации и трудоустройству десяти колледжей Москвы, в которых обучаются лица с ОВЗ, включая молодых людей с интеллектуальными нарушениями.

Основные результаты исследования. В статье подвергнута анализу частотность профессий, получаемых обучающимися с интеллектуальными нарушениями в колледжах; компетенции, в которых они участвуют в чемпионате «Абилимпикс»; длительность их участия в конкурсе. Проведен сравнительный анализ количества участников и победителей чемпионата «Абилимпикс» среди обучающихся с ОВЗ с интеллектуальными нарушениями и без интеллектуальных нарушений. Изучены предложения рабочих мест работодателей для лиц с интеллектуальными нарушениями и проведен сравнительный анализ числа трудоустроенных на эти места с количеством победителей с интеллектуальными нарушениями.

Научная новизна. Впервые подвергнуты анализу результаты профессионального конкурса «Абилимпикс» в плане его эффективности для участников с интеллектуальными нарушениями; выявлено недостаточное количество участвовавших в конкурсе лиц с интеллектуальными нарушениями, неравные условия участия, недостаточное количество предложений от работодателей для призеров конкурса и т. д.

Практическая значимость. В результате проведенного исследования авторы внесли предложения, позволяющие повысить эффективность профориентационной работы и трудоустройства выпускников колледжей с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: профессиональная социализация; конкурс профессионального мастерства; лица с умственной отсталостью; обучающиеся с интеллектуальными нарушениями; трудоустройство; профориентация.

UDC 377.2

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.6

I. M. Yakovleva⁽¹⁾, V. A. Galkina⁽²⁾, E. V. Skira⁽³⁾

^(1, 2, 3) Moscow City University,
Moscow, Russian Federation

⁽¹⁾ E-mail: yakovlevaim@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8306-0866

⁽²⁾ E-mail: veragalkina12@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9840-9386

⁽³⁾ E-mail: skiraev@mgpu.ru
ORCID: 0000-0003-4100-2275

Professional socialization and employment of college graduates with intellectual disabilities

Abstract. The article discusses the state of vocational training and employment of persons with intellectual disabilities, reveals current trends in their vocational training, including: the expansion of the range of professions being mastered, including for persons

with severe intellectual disabilities, an increase in the number of young people with mental retardation continuing their studies at colleges, the emergence of new forms of vocational guidance and employment. Professional skill contests are considered in the article as a tool for improving professional skills and successful employment of persons with disabilities, attracting the attention of employers to the professional opportunities of students with disabilities, including persons with intellectual disabilities.

The purpose of the article: to consider the effectiveness of modern tools for the employment of college graduates with intellectual disabilities, in particular, by the example of the Abilimpics Professional Skills Championship.

Methodology and methods. The methodological basis of this article is a systematic approach, since career guidance, vocational training and employment of persons with intellectual disabilities are interrelated, the tasks they solve are closely intertwined. As a method, we used a questionnaire of the administration and responsible employees for career guidance and employment at ten colleges in Moscow, where people with disabilities, including young people with intellectual disabilities, study.

The main results of the study. The article analyzes the frequency of professions that students with intellectual disabilities receive in colleges, the competencies in which they participate in the Abilimpics, the duration of their participation in the competition. A comparative analysis of the number of participants and winners of the Abilimpics among students with disabilities with intellectual disabilities and without intellectual disabilities was carried out. The proposals of employers' jobs for people with intellectual disabilities were studied and a comparative analysis of the number of people employed in these places with the number of winners with intellectual disabilities was carried out.

The scientific novelty lies in the fact that for the first time the results of the professional competition Abilimpics were analyzed in terms of its effectiveness for participants with intellectual disabilities; insufficient number of persons with intellectual disabilities who participated in the competition, unequal conditions of participation, insufficient number of proposals from employers for the winners of the competition, etc. were revealed.

Practical significance. The conducted research allowed the authors to make proposals to improve the effectiveness of career guidance and employment of college graduates with intellectual disabilities.

Keywords: professional socialization; professional skills competition; persons with mental retardation; students with intellectual disabilities; employment; career guidance.

Проблема профессиональной социализации и трудоустройства лиц с интеллектуальными нарушениями не нова, она волновала общество всегда и в настоящее время является одной из самых обсуждаемых среди ученых-дефектологов и практиков, поскольку напрямую связана с процессами интеграции человека с интеллектуальным нарушением в обществе и качеством его жизни.

В международных и российских нормативно-правовых документах закреплён принцип: умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди, в частности «имеет право на материальное обеспечение и на удовлетворительный жизненный уровень».

Оно имеет право продуктивно трудиться или заниматься каким-либо другим полезным делом в полную меру своих возможностей»¹.

Вопросы профессиональной подготовки и последующего трудоустройства лиц с умственной отсталостью обсуждались в работах Б. В. Белявского, Г. В. Васенкова, Г. М. Дульнева, В. Ю. Карвялиса, Е. А. Ковалевой, В. В. Коркунова, А. Р. Маллера, С. Л. Мирского, У. М. Муртузалиевой, О. В. Титовой и др.

Ученые признают, что для людей с интеллектуальными нарушениями роль труда так же велика, как и для других членов общества: он способствует их самореализации, поскольку в труде они могут развивать свою активность, осознавать полезность обществу; труд обеспечивает им средства для ведения самостоятельной жизни; в процессе трудовой деятельности, в повседневном общении с коллегами происходит их личностное развитие, расширяется круг общения, появляются новые интересы и потребности.

Исследования Г. М. Дульнева являются основополагающими для современной системы трудового обучения умственно отсталых школьников. Он одним из первых показал значение и пути реализации коррекционно-развивающих задач в процессе трудового обучения умственно отсталых детей [4].

В настоящее время разработаны психолого-педагогические и методические основы профессиональной подготовки [2, 4–6, 7, 9], организационные формы и технологии [1, 2, 10–13, 15–16], пути реализации индивидуального и дифференцированного подходов к обучающимся с умственной отсталостью в профессионально-трудовом обучении [7, 9–10]. Поставлен вопрос о необходимости сопровождаемого трудоустройства для лиц с интеллектуальными нарушениями [7–8].

Школы, реализующие адаптированные основные общеобразовательные программы (АООП) для обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), вариант 1, ориентированы на профессиональную трудовую подготовку учащихся по доступным им профессиям [14]: слесаря, столяра, плотника, переплетчика, штукатур-маляра, озеленителя, санитарки; по профессиям, связанным с сельскохозяйственным трудом, и др. Перечень предлагаемых профессий может расширяться в зависимости от потребностей города, местности, где они проживают, и их возможностей.

Трудовая подготовка учеников с умеренной и тяжелой умственной отсталостью (АООП, вариант 2, специальная индивидуальная программа развития (СИПР)) направлена на овладение ими простейшим обслуживающим трудом (уборщик производственных помещений, машинист уборочных машин и др.), ремеслами [14]. Они учатся работать в столярной, керамической, ткацкой, валяльной, свечной и других мастерских.

¹ Декларация о правах умственно отсталых лиц (принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml (дата обращения: 13.12.2022).

Выпускники с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) могут продолжить профессиональное обучение в обычных или коррекционных группах профессиональных образовательных организаций.

В последнее десятилетие можно отметить следующие изменения в профессиональном обучении лиц с интеллектуальными нарушениями: расширение перечня профессий, предлагаемых для освоения лицам с интеллектуальными нарушениями; получение профессиональной подготовки в колледже выпускниками школ с тяжелыми интеллектуальными нарушениями, в то время как ранее их образование ограничивалось лишь школьным обучением; появление новых форм профориентации и привлечения внимания общества к проблемам трудоустройства лиц с интеллектуальными нарушениями (чемпионат «Абилимпикс», конкурс «Лучший по профессии», фестиваль профессий и др.).

В международном конкурсе профессионального мастерства «Абилимпикс» участвуют инвалиды и люди с ОВЗ, в том числе лица с интеллектуальными нарушениями. Задачи «Абилимпикса»: помощь участникам в поиске будущего места работы; демонстрация профессиональных возможностей лиц с ОВЗ; обмен опытом в сфере адаптации лиц с ОВЗ и инвалидов.

В конкурсе принимают участие представители трех возрастных категорий: школьники (с 14 лет); студенты; специалисты (выпускники, нуждающиеся в трудоустройстве).

В данной статье приведены результаты изучения компетенций, в которых принимают участие лица с интеллектуальными нарушениями, и трудоустройства выпускников колледжей Москвы с интеллектуальными нарушениями благодаря конкурсам «Абилимпикс».

Методы исследования: анкетирование администрации и педагогов колледжей, ответственных за работу с обучающимися с ОВЗ, в том числе за их трудоустройство и участие в конкурсах «Абилимпикс».

Была разработана анкета для образовательных организаций, реализующих адаптированные программы профессионального обучения для обучающихся с интеллектуальными нарушениями. В нее включены следующие вопросы:

1. Наименование образовательной организации.
2. С какого года обучающиеся вашей организации с ОВЗ и/или инвалидностью участвуют в чемпионате «Абилимпикс»?
3. Какие профессии получают обучающиеся с нарушением интеллекта (умственной отсталостью) в вашей образовательной организации?
4. В каких компетенциях чемпионата «Абилимпикс» принимают участие обучающиеся с нарушением интеллекта (умственной отсталостью)?
5. Сколько всего было призеров (с момента начала участия вашей организации), занявших 1, 2, 3-е места в чемпионате «Абилимпикс»?
6. Были ли среди них обучающиеся с нарушением интеллекта (умственной отсталостью)? Если да, то сколько (можно примерно).

7. Были ли предложения по трудоустройству участников чемпионата «Абилимпикс» с нарушением интеллекта (умственной отсталостью)? Если да, то от каких организаций?

8. Сколько обучающихся с нарушением интеллекта (умственной отсталостью), принимавших участие в чемпионате «Абилимпикс», трудоустроены? Где и кем они работают?

9. Сколько обучающихся принимали участие в VIII Московском чемпионате «Абилимпикс-2022» от вашей организации?

10. Сколько из них лиц с нарушением интеллекта (умственной отсталостью)?

Выборку исследования составили десять московских колледжей, обучающихся студентов с интеллектуальными нарушениями и принимающих участие в чемпионате «Абилимпикс»: колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26, Московский техникум креативных индустрий им. Л. Б. Красина, колледж индустрии гостеприимства и менеджмента № 23, колледжи сферы услуг № 3, 10, 32, колледж малого бизнеса № 4, Московский образовательный комплекс им. Виктора Талалихина, образовательный комплекс градостроительства «Столица», технологический колледж № 21.

Анкетирование проводилось в ноябре 2022 года. Анализ результатов опроса показал, что колледжи имеют разный опыт участия в чемпионате «Абилимпикс». Например, образовательный комплекс градостроительства «Столица» первым среди российских колледжей включился в это движение, на его базе был организован презентационный чемпионат «Абилимпикс-2014». В 2015 году к участию в конкурсе присоединился технологический колледж № 21, в 2016 году — еще четыре учебные организации: колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26, колледж сферы услуг № 10, Московский образовательный комплекс им. Виктора Талалихина, колледж индустрии гостеприимства и менеджмента № 23, в 2017 году — Московский техникум креативных индустрий им. Л. Б. Красина, колледж малого бизнеса № 4, колледж сферы услуг № 32, в 2019 году — колледж сферы услуг № 3.

В перечисленных учебных заведениях обучающиеся с умственной отсталостью осваивают разные профессии. В пяти из них получают профессии рабочего зеленого хозяйства, швеи; в трех — слесаря по ремонту автомобилей, повара, столяра; в двух — кондитера, маляра, оператора ЭВМ. Кроме того, студентам с интеллектуальными нарушениями предлагаются профессии: переплетчика, брошюровщика, машиниста уборочных машин, слесаря механосборочных машин, мастера по бисероплетению, облицовщика-плиточника, лепщика архитектурных деталей, изготовителя художественных изделий из керамики, ткача, сборщика обуви, обувщика, садовника.

В конкурсе «Абилимпикс» обучающиеся с интеллектуальными нарушениями принимают участие в более чем 30 компетенциях:

- слесарное дело, ремонт и обслуживание автомобилей;
- столярное дело, резьба по дереву, мебельщик;

- кирпичная кладка, облицовка плиткой, сухое строительство и штукатурные работы, малярное дело;
- ландшафтный дизайн, флористика;
- художественное вышивание, художественный дизайн, бисероплетение, дизайн плаката, изобразительное искусство, лозоплетение;
- брошюровка и переплетное дело;
- кондитерское дело, кулинарное дело, поварское дело, пиццайоло;
- швея, портной, закройщик;
- ремонт обуви;
- гончарное дело;
- клининг.

Анализ числа призеров чемпионата «Абилимпикс» показал, что наибольшее количество участников, занявших призовые места, было в колледже индустрии, гостеприимства и менеджмента (150 человек с ОВЗ, из них 50 с интеллектуальными нарушениями), технологическом колледже № 21 (73 и 20 соответственно) и образовательном комплексе градостроительства «Столица» (70 и 37 соответственно), в колледже малого бизнеса № 4 (50 и 10 соответственно). Значительно меньшее количество участников, занявших призовые места, было в колледже сферы услуг № 10 (32 человека с ОВЗ, из них 5 с интеллектуальными нарушениями), колледже архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26 (25 и 4 соответственно), колледже сферы услуг № 32 (17 и 1 соответственно), Московском образовательном комплексе им. Виктора Талалихина (14 и 6 соответственно), колледже сферы услуг № 3 (10 человек с ОВЗ, лиц с интеллектуальными нарушениями нет), Московском техникуме креативных индустрий им. Л. Б. Красина (8 и 6 соответственно).

На число призеров чемпионата «Абилимпикс» в колледжах оказали влияние следующие факторы: количество студентов с ОВЗ, обучающихся в колледже, и их состав (по тяжести нарушения); продолжительность участия в конкурсах чемпионата «Абилимпикс» (ранее указывалось, что некоторые колледжи участвовали уже в семи таких конкурсах, а другие — только в четырех, следовательно, педагогический состав колледжей имел разный опыт подготовки студентов к состязанию). Основной задачей на этом этапе было выявить соотношение участников с ОВЗ без интеллектуальных нарушений и участников с интеллектуальными нарушениями. По результатам подсчетов оказалось, что с 2015 по 2021 год призерами на Всероссийском этапе чемпионата «Абилимпикс» из десяти колледжей были 310 человек с ОВЗ, не имеющих интеллектуальных нарушений, и 139 человек, имеющих интеллектуальные нарушения. Эти числа показывают, что участники с ОВЗ, не имеющие интеллектуальных нарушений, более чем в 2 раза чаще получают призовые места, чем участники с интеллектуальными нарушениями.

Далее мы проследили соотношение студентов с ОВЗ и с интеллектуальными нарушениями на примере участия в VIII Московском чемпионате

«Абилимпикс-2022». Больше всего обучающихся было из колледжа индустрии, гостеприимства и менеджмента (88 человек с ОВЗ, из них 52 с интеллектуальными нарушениями), Образовательного комплекса градостроительства «Столица» (44 и 19 соответственно), колледжа малого бизнеса № 4 (40 и 5 соответственно). Несколько меньше — из колледжа сферы услуг № 10 (30 человек с ОВЗ, из них 2 с интеллектуальными нарушениями), технологического колледжа № 21 (28 и 5 соответственно), колледжа сферы услуг № 3 (22 и 2 соответственно). Самое низкое число участников было из колледжа сферы услуг № 32 (12 человек с ОВЗ, из них 1 с интеллектуальными нарушениями), колледжа архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26 (10 и 1 соответственно), Московского образовательного комплекса им. Виктора Талалихина (4 человека с ОВЗ, из них все четверо с интеллектуальными нарушениями), Московского техникума креативных индустрий им. Л. Б. Красина (4 человека с ОВЗ, из них 2 с интеллектуальным нарушением).

По итогам подсчетов выявлено, что для участия в VIII Московском чемпионате «Абилимпикс-2022» от десяти колледжей было представлено 189 участников с ОВЗ без интеллектуальных нарушений и 93 участника с интеллектуальными нарушениями.

Таким образом, сопоставляя результаты, можно сделать следующие выводы: в среднем в чемпионате «Абилимпикс» участвует в два раза меньше студентов с интеллектуальными нарушениями, чем студентов с ОВЗ, не имеющих интеллектуальных нарушений, несмотря на известный факт, что число детей с интеллектуальными нарушениями значительно превышает количество детей с ОВЗ, не имеющих интеллектуальных нарушений. Наши наблюдения показывают, что если в компетенции участвуют лица с ОВЗ, не имеющие интеллектуальных нарушений, то, как правило, призовые места занимают они.

Далее нами были подвергнуты анализу полученные данные с предложениями о трудоустройстве призерам с интеллектуальными нарушениями за весь период чемпионата «Абилимпикс» и количество трудоустроенных. Как показали результаты, победителям поступили предложения о трудоустройстве от клининговых компаний, жилищно-коммунальных хозяйств (ООО «УПЦ «Клининг-мастер», городская клиническая больница № 6, ГБУ «Жилищник Ивановского района», ООО «Чистый лист», ЖКХ микрорайонов Царицыно, Зябликово), строительных компаний (ООО «ФЛЭТ и Ко»; ООО «Су-93», АО «ПИК-Индустрия», ООО «Инстал»), организаций, производящих страховочное оборудование (ООО «Vento»), предприятий питания («Вкусно и точка»), организаций, занимающихся производством текстильных изделий (ООО «ДДС Экспорт и Импорт»), производством обуви (ЗАО МОФ «Парижская коммуна»). Также рабочие места были предложены Московским метрополитеном и ГУП «Автомобильные дороги».

Предоставляют рабочие места благотворительные фонды (БФ) и образовательные организации: БФ «Круг», БФ «Жизненный путь», Образовательный

комплекс градостроительства «Столица». Это свидетельствует об удовлетворенности профессиональной подготовкой студентов с интеллектуальными нарушениями, о том, что работодатели не боятся приглашать на работу лиц с ОВЗ, в частности с интеллектуальными нарушениями.

Сравнительный анализ показал, что из 139 человек с интеллектуальными нарушениями, продемонстрировавших свои таланты на чемпионате «Абилимпикс», только 67 человек смогли трудоустроиться, то есть половина.

В разных колледжах ситуация с трудоустройством отличается. В лучшую сторону можно отметить Образовательный комплекс градостроительства «Столица» — из 37 победителей 32 трудоустроены. Однако в ряде колледжей трудоустроена только половина призеров чемпионата «Абилимпикс» (технологический колледж № 21, колледж малого бизнеса № 4, Московский образовательный комплекс им. Виктора Талалихина), а в большинстве — значительно меньше. Выявленный факт требует проведения дополнительного исследования, посвященного анализу причин такой ситуации, а также обмена опытом между колледжами по вопросам трудоустройства выпускников.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

В московских колледжах расширен спектр профессий, предлагаемых обучающимся с интеллектуальными нарушениями, которые они успешно осваивают, показывая высокие результаты на конкурсах, в частности на чемпионате «Абилимпикс» (где принимают участие в 30 компетенциях).

Работодатели проявляют интерес к участникам чемпионата «Абилимпикс» и предлагают им рабочие места по профессии, однако предложений недостаточно. Только половина победителей и призеров чемпионата «Абилимпикс», имеющих интеллектуальные нарушения, трудоустроены. Ситуация с разным количеством трудоустроенных с интеллектуальными нарушениями требует изучения причин, которые затрудняют поиск рабочих мест и препятствуют работе по профессии.

Количество участников конкурса с интеллектуальными нарушениями примерно в два раза меньше, чем студентов с ОВЗ без интеллектуальных нарушений. И количество победителей среди лиц с интеллектуальными нарушениями более чем в два раза меньше, чем победителей с ОВЗ, не имеющих интеллектуальных нарушений. Это можно объяснить тем, что обучающиеся с интеллектуальными нарушениями обладают меньшей конкурентоспособностью по сравнению с обучающимися с ОВЗ, не имеющими интеллектуальных нарушений. Особенно если принять во внимание то, что число детей с этим заболеванием обычно превышает количество детей с другими недугами.

Обучающимся с интеллектуальными нарушениями трудно конкурировать с иными участниками с ОВЗ, не имеющими интеллектуальных нарушений. Этим можно объяснить небольшое число победителей и призеров среди молодых людей с нарушениями интеллекта.

Таким образом, «Абилимпикс» обнажает проблему неконкурентоспособности лиц с интеллектуальными нарушениями в сравнении с лицами с ОВЗ, не имеющими интеллектуальных нарушений.

На деловой программе чемпионата «Абилимпикс» было внесено предложение об организации внутри него специального чемпионата для лиц с интеллектуальными нарушениями. Это поможет не только обеспечить равные условия участия для всех ребят, но и включить в состав участников лиц с более тяжелыми интеллектуальными нарушениями. Введение специального чемпионата «Абилимпикс» позволит большему числу участников с интеллектуальными нарушениями участвовать в соревнованиях по профессиональному мастерству.

Подводя итоги, нужно отметить, что участие в конкурсах профессионального мастерства — один из важных путей, обеспечивающих мотивацию лиц с интеллектуальными нарушениями трудиться по профессии, позволяющих осознать себя самоценным членом общества, продемонстрировать свои профессиональные качества. Важно повышение осведомленности социума о возможностях лиц с интеллектуальными нарушениями и привлечение работодателей к оценке сформированных компетенций обучающихся.

Список источников

1. Белявский Б. В. Вопросы трудового обучения и профессиональной ориентации обучающихся с интеллектуальными нарушениями в условиях специальной образовательной организации // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2017. № 8. С. 10–17.
2. Васенков Г. В. Организация начальной профессиональной подготовки умственно отсталых учащихся на базе УВК № 102 г. Москвы // Инновации в российском образовании. 1999. С. 80–93.
3. Декларация о правах умственно отсталых лиц. (Принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 года) [Электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml (дата обращения: 13.12.2022).
4. Дульнев Г. М. Основы трудового обучения во вспомогательной школе: психолого-педагогическое исследование. М.: Педагогика, 1969. 213 с.
5. Карвялис В. Ю. Социально-трудова адаптация выпускников специальных школ (на примере Литовской ССР): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.03. Шауляй: [б. и.], 1988. 369 с.
6. Коркунов В. В. Социально-трудова адаптация учащихся и выпускников вспомогательных школ (принципиальные положения, организация и содержание). М.: Мин-во образования РСФСР, 1990. 30 с.
7. Маллер А. Р., Цикото Г. В. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью. М.: Академия, 2003. 208 с.
8. Мануйлова В. В. Сопровождение лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья молодого возраста в процессе их трудоустройства // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 59. Ч. 2. С. 199–203.

9. Мирский С. Л. Методика профессионально-трудового обучения во вспомогательной школе: учеб. пособие для учителя. М.: Просвещение, 1988. 183 с.
10. Модернизация предпрофильного и начального профессионального образования лиц с нарушением интеллектуального развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 7–8 ноября 2012 г. / под науч. ред. И. М. Яковлевой. М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2012. 256 с.
11. Мозговой В. М. [и др.]. Основы олигофренопедагогики: учеб. пособие для студ. сред. учеб. заведений / В. М. Мозговой, И. М. Яковлева, А. А. Еремина. М.: Академия, 2010. 224 с.
12. Муртузалиева У. М. Повышение роли производительности труда в целях совершенствования профессионально-трудового обучения во вспомогательной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03. М.: [б. и.], 1980. 15 с.
13. Педагогика и психология детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) / И. М. Яковлева [и др.]; под ред. И. М. Яковлевой. М.: ИНФРА-М, 2023. 382 с.
14. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями). М.: Просвещение, 2017. 365 с.
15. Профессионально-трудовое обучение, воспитание и адаптация учащихся с нарушением интеллекта: монография / В. В. Коркунов [и др.]; Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т спец. образования; под ред. В. В. Коркунова. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2011. 209 с.
16. Титова О. В. Механизм привлечения лиц с интеллектуальными нарушениями в систему профессионального обучения // Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии. 2019. № 5. С. 13–20.

References

1. Belyavsky, B. V. (2017). Questions of labor training and professional orientation of students with intellectual disabilities in the conditions of a special educational organization. *Education and Training of Children with Developmental Disabilities*, 8, 10–17. (In Russ.).
2. Vasenkov, G. V. (1999). Organization of initial vocational training of mentally retarded students on the basis of the UVK No. 102 of Moscow. *Innovations in Russian Education*, 80–93. (In Russ.).
3. Declaration on the Rights of Mentally Retarded Persons. (1971). (Adopted by General Assembly resolution 2856 (XXVI) of December 20, 1971). *UN*. (In Russ.). Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml
4. Dulnev, G. M. (1969). *Fundamentals of labor training in an auxiliary school: psychological and pedagogical research*. Moscow: Pedagogy, 213 p. (In Russ.).
5. Karvialis, V. Yu. (1988). *Social and labor adaptation of graduates of special schools (on the example of the Lithuanian SSR)*. Dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.03. Shauliai. 369 p. (In Russ.).
6. Korkunov, V. V. (1990). *Social and labor adaptation of students and graduates of auxiliary schools (principles, organization and content)*. Moscow: Ministry of Education of the RSFSR. 30 p. (In Russ.).
7. Maller, A. R., & Tsikoto, G. V. (2003). *Education and training of children with severe intellectual disability*. Moscow: Academy. 208 p. (In Russ.).

8. Manuylova, V. V. (2018). Support of persons with disabilities and disabilities of young age in the process of their employment. *Problems of Modern Pedagogical Education*, release 59, part 2, 199–203. (In Russ.).
9. Mirsky, S. L. (1988). *Methods of vocational and labor training in an auxiliary school*. Textbook for teachers. Moscow: Enlightenment. 183 p. (In Russ.).
10. *Modernization of pre-professional and primary vocational education of persons with intellectual disabilities*. (2012). Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, November 7-8, 2012. Under the scientific editorship of I. M. Yakovleva. Moscow: GBOU VPO MSPU. 256 p. (In Russ.).
11. Mozgovoy, V. M., Yakovleva, I. M., & Eremina, A. A. (2010). *Fundamentals of oligophrenopedagogics*. Textbook manual for students of secondary educational institutions. Moscow: Academy. 224 p. (In Russ.).
12. Murtuzaliev, U. M. (1980). *Increasing the role of labor productivity in order to improve vocational training in an auxiliary school*. Abstract dissertations for the degree Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.03. Moscow. 15 p. (In Russ.).
13. Yakovleva, I. M., Bratkova, M. N., Karanevskaya, O. V., Titova, O. V., & Afanasyeva, Yu. A. (2023). *Pedagogy and psychology of children with mental retardation (intellectual disabilities)*. Edited by I. M. Yakovleva. Moscow: INFRA-M. 382 p. (In Russ.).
14. *Approximate adapted basic general education program for students with mental retardation (intellectual disabilities)*. (2017). Moscow: Enlightenment. 365 p. (In Russ.).
15. Korkunov, V. V., Bryzgalova, S. O., Zak, G. G., & Gnatyuk, A. A. (2011). *Professional and labor training, education and adaptation of students with intellectual disabilities*. Monograph. Ural State Pedagogical University, Institute of Special Education. Edited by V. V. Korkunov. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 209 p. (In Russ.).
16. Titova, O. V. (2019). Mechanism of attracting persons with intellectual disabilities into the system of vocational training. *Education and Training of Children with Developmental Disabilities*, 5, 13–20. (In Russ.).

УДК 37.01

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.7

Д. Д. Берестова⁽¹⁾, Л. В. Строганова⁽²⁾

- ⁽¹⁾ Московский педагогический государственный университет,
Москва, Российская Федерация
E-mail: pedpochtabdd@mail.ru
- ⁽²⁾ Российская макаренковская ассоциация,
Москва, Российская Федерация
E-mail: slv0712@yandex.ru

К. Д. Ушинский: современное прочтение наследия классика педагогики

Аннотация. В статье предпринята попытка систематизировать и обобщить основополагающие идеи воспитания и обучения, предложенные К. Д. Ушинским, в контексте современных реалий системы отечественного образования и государственной политики в сфере образования. Авторами проведен исторический анализ ключевых постулатов ученого. Затронут вопрос духовно-нравственного воспитания, а также системы развивающего обучения. В статье отмечается значение непрерывности обучения и воспитания в качестве основы всестороннего развития ребенка. Подчеркивается роль педагогической теории и практики в концепции К. Д. Ушинского. Авторами обозначена актуальность идей К. Д. Ушинского в современном образовании. Статья написана к 200-летию юбилею великого русского педагога.

Цель исследования: проведение историко-педагогического анализа педагогической системы К. Д. Ушинского для обоснования необходимости развития его идей в современной педагогической науке.

Методы и методология. В основу настоящего исследования положена методология историко-педагогического анализа, в соответствии с которой нами были использованы методы анализа ряда научных публикаций, монографий, пособий. Применены хронологический, ретроспективный и сравнительный методы.

Основные результаты исследования. Систематизированы и обобщены основополагающие идеи воспитания и обучения, предложенные К. Д. Ушинским, в контексте современной политики Российской Федерации в сфере образования.

Научная новизна. Авторы предлагают целостную систему рассмотрения ключевых идей К. Д. Ушинского в контексте неразрывности воспитания и обучения, а также педагогической теории и практики.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы педагогами-практиками в конструировании содержания и технологий работы с обучающимися на основе идей К. Д. Ушинского на уровне школьного, среднего профессионального и высшего профессионального образования в процессе подготовки современных педагогических кадров.

Ключевые слова: педагогика; воспитание; обучение; история педагогики.

UDC 37.01

DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.7

D. D. Berestova⁽¹⁾, L. V. Stroganova⁽²⁾

⁽¹⁾ Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: pedpochtabdd@mail.ru

⁽²⁾ Russian Makarenkov Association,
Moscow, Russian Federation
E-mail: slv0712@yandex.ru

K. D. Ushinsky: a modern interpretation of the heritage of the classic of pedagogy

Abstract. The article attempts to systematize and generalize the fundamental ideas of education and training proposed by K. D. Ushinsky in the context of modern realities of the domestic education system and state policy in the field of education. The author describes in detail the purpose, research methods, the methodological basis of the article is indicated. A brief historical analysis of the fundamental postulates of the scientist is carried out. The issue of spiritual and moral education, as well as the system of developmental education, is touched upon. The article notes the importance of the continuity of education and upbringing as the basis for the comprehensive development of the child. The role of pedagogical theory and practice in the concept of K. D. Ushinsky is also noted. The author made an attempt to indicate the relevance of the ideas of K. D. Ushinsky in modern education. The article was written for the 200th anniversary of the great Russian teacher.

The purpose of this study is the historical and pedagogical analysis of the concept of K. D. Ushinsky and substantiate the relevance of his ideas in modern pedagogical science.

Methodology and methods. The present study is based on the methodology of historical and pedagogical analysis, in accordance with which we used the methods of analyzing a number of scientific publications, monographs, manuals. Our study also used the method of generalization, chronological, retrospective and comparative methods. The main results of the study: the article systematizes and summarizes the fundamental ideas of education and training proposed by K. D. Ushinsky.

The main results of the study. The article systematizes and summarizes the fundamental ideas of education and training proposed by K. D. Ushinsky.

Scientific novelty. The author gives his assessment of the fundamental postulates of K. D. Ushinsky, analyzes the issue of the continuity of pedagogical theory and practice, as well as education and training.

Practical relevance. The integral system of pedagogical knowledge and principles developed by K. D. Ushinsky does not lose its relevance today. The ideas proposed by K. D. Ushinsky have a significant impact on the modern education system: both at the level of school and secondary and higher professional education. The results of the study can be used by practicing teachers in designing the content and technologies of working with students based on the ideas of K. D. Ushinsky.

Keywords: pedagogy; education; training; history of pedagogy.

Хотя идеи К. Д. Ушинского, основоположника дореволюционной педагогики, в нашем сознании чаще воспринимаются как педагогический памятник, уже стало привычным, а может, даже и модным, сравнивать их с нашей действительностью [5]. И все-таки нам бы хотелось разобраться, какие мысли великого педагога наиболее актуально звучат сегодня.

Сначала об эпохе, определившей его *социально-педагогические взгляды*. «Ушинский жил и творил в эпоху “великих реформ” 1860-х годов. Тогда мы видим глубочайшие, поистине тектонические сдвиги в политическом и социально-экономическом устройстве российской жизни, видим раскрепощение личности и общества, их деятельности и самосознания»¹. Но вряд ли кто-то может усомниться, что и сегодня Россия стоит на пороге больших изменений, а значит, идеи Константина Дмитриевича снова могут служить ориентиром в построении нового, справедливого, просвещенного и высококультурного общества.

В своем труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» он пишет: «Все остальное в этом мире (и государство, и народ, и человечество) существует только для человека»², именно К. Д. Ушинский доказал, что главная цель и ценность образования — человек, и его «Педагогическая антропология» предполагалась именно для психолого-педагогического обоснования образования, ориентированного на воспитание человека «во всех отношениях» [14, с. 16]. В условиях модернизации начального образования, его вариативности, ярко выраженной гетерогенности школы, выражающейся не только в разных стартовых возможностях первоклассников, но и в остальных инклюзивных проблемах детей с особыми образовательными потребностями, детей с опытом миграции, с особенностями здоровья, одаренных детей, высказанные К. Д. Ушинским мысли оказались очень полезными. Современный учитель крайне нуждается в знаниях о предмете воспитания, об особенностях своих учеников, так как в стране уже достаточно развиты инклюзивные школы и классы (дети различных категорий вместе проходят обучение),

¹ Ушинский и современность. Педагогическое наследие без купюр и цензуры // Учительская газета. 2005. № 42. URL: <https://ug.ru/ushinskij-i-sovremennost-pedagogicheskoe-nasledie-bez-kupjur-i-cenzury/> (дата обращения: 06.01.2023).

² Там же.

в которых воспитание также остается неотъемлемой частью педагогического процесса, а в начальной школе составляет его основу, является кропотливой и штучной работой [4, с. 20–25]. Это и есть воплощение в жизнь великой гуманистической идеи Ушинского, согласно которой ученик перестал быть лишь объектом воздействия. Идея, ставшая антиподом авторитарной педагогики, и в наши дни противостоит ее традициям.

Не менее значима сегодня *идея* К. Д. Ушинского *о деятельностином подходе* в образовании и его развивающей направленности. Учебные книги для детей, педагогов и родителей «Детский мир» и «Родное слово» служат примером реализации этого подхода. К. Д. Ушинский не раз отмечал, что развитие личности становится результатом активной деятельности педагога, поскольку основным фактором и фундаментом развития выступает осмысленная деятельность ребенка, формируется его внутренний мир, его творческое начало. Из этого можно сделать обоснованный вывод, что К. Д. Ушинский — один из основоположников развивающей деятельностиной педагогики, заложивший ее основы. Однако следует отметить, что и ныне далеко не все учителя осознают значимость этих идей.

Весьма актуален в современной системе образования обоснованный К. Д. Ушинским принцип *народности воспитания*, основанный на двух постулатах:

- доступность системы образования для всего народа;
- воспитание и образование личности должно опираться на те национальные традиции, культуру, к которой принадлежит человек, а также на национальные потребности страны. В своей статье «О народности в общественном воспитании» К. Д. Ушинский делает одно убедительное сравнение: «Воспитание... прежде всего обращается к характеру человека; а характер и есть именно та почва, в которой коренится народность... Можно ли и должно ли разрабатывать эти различные почвы одними и теми же орудиями?..» [11, с. 52].

В настоящее время сформулированная таким образом идея как никогда актуальна. Современная образовательная политика претерпевает существенные изменения, и мы являемся свидетелями того, как исчезает из нормативных документов необоснованно появившееся в них понятие «образовательные услуги», делающее его (образование) по определению не для всех доступным. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл считает, что процессы воспитания и образования не могут быть услугами. «Образование — это та сфера, которая не может быть экономически выгодной. Как экономически выгодной не может быть армия. За армию нужно платить для того, чтобы обеспечить безопасность. Чтобы сохранить свой нравственный, духовный генотип, нужно платить за образование всему обществу. Для этого мы и налоги отчисляем»³, — сказал он. Также он уверен, что неправильно относиться к школе как к рыночной услуге

³ Общество должно платить за образование, убежден патриарх Кирилл // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20101011/284234950.html> (дата обращения: 25.12.2022).

и считать, что рыночные принципы должны регулировать работу в учебных организациях. «Школа формирует образ и личность. Нельзя закрывать сельские школы только потому, что укрупнение школ приведет к экономической выгоде», — подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл⁴.

Как же обстоят дела в самой школе? К. Д. Ушинский в статье «О необходимости сделать русские школы русскими» сетовал: «Только русский..., изумляя иностранца своим безукоризненным выговором на иностранных языках, в то же время часто говорит плохо на своем отечественном и почти всегда пишет с грубыми ошибками, знает подробно историю французской революции и в то же время глубокомысленно задумается над тем, в котором столетии жил Иоанн Грозный; наверное помнит, что Мадрид при реке Мансанаресе, но весьма часто не знает, при какой реке стоит Самара»⁵. Также он писал: «До сих пор педагогика больше думает о том, как учить тому, чему обыкновенно учат, чем о том, для чего что-нибудь учиться» [11, с. 333]. Давно пора решить вопрос, что «заслуживает великой чести сделаться предметом ученья для детей» [2, с. 103]. В этих отрывках мы видим великого педагога как *реформатора отечественной школы*.

К. Д. Ушинский предлагает пересмотреть содержание всех наук, всех сведений, «в них полагаемых» [14, с. 332]. Он рекомендует оставлять в учебниках нравственно полезные сведения и выкинуть оттуда все, что может быть интересным лишь узким специалистам. Давайте хотя бы посмотрим на его высказывания по поводу содержания учебников истории. «Если изучение древней истории может подействовать на мой характер и образ мыслей, то может отразиться и в моих поступках. ... Должно поставить вопрос другим образом: взглянуть на то, насколько и как действует изучение древней истории на характер и образ мыслей человека и, соображаясь уже с этим, передавать ее события» [14, с. 335]. Далее К. Д. Ушинский конкретизирует, что именно должно быть в учебниках: «Ограничив курс истории только нравственно полезным для человека, дадим место тем необходимым сведениям, которые открыла наука в своем современном состоянии» [14, с. 335]. Насколько остро и современно звучат эти слова! Именно сейчас, в период противостояния западным идеалам и открытому их давлению, преподаванию истории уделяется особое внимание, в школах появились новые дополнительные предметы и курсы внеурочной деятельности, связанные не только с древней, но и с современной историей, знакомящие детей не только с прошлым, но и с теми достижениями, которые в нашей стране есть сегодня. Обязательный характер приобрели занятия с классными руководителями по программе «Разговоры о важном», дающие самое главное — возможность говорить открыто, по душам с теми, кто действительно поймет ребенка и сможет дать правильную оценку происходящему вокруг.

⁴ Общество должно платить за образование, убежден патриарх Кирилл // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20101011/284234950.html> (дата обращения: 25.12.2022).

⁵ Ушинский К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Собр. соч. М., 1974. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/90.html> (дата обращения: 27.12.2022).

И не случайно возникшие в образовании проблемы стали предметом анализа со стороны президента Российской Федерации В. В. Путина, который обращает внимание именно на изучение истории и еще в 2013 году поставил задачу издать единый правдивый учебник, не искажающий память о нашей прошлой социальной реальности. «Нужно на конкретных примерах показывать, что судьба России создавалась единением разных народов, традиций и культур»⁶, — отметил В. В. Путин. «Учебники для школы должны быть написаны хорошим русским языком и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований. Это должно быть обязательным требованием ко всем учебным материалам»⁷, — подчеркнул президент на заседании Совета по межнациональным отношениям 19 февраля 2013 года. «Должна быть каноническая версия нашей истории... Если, действительно, мы будем на востоке изучать одну историю, на Урале — вторую, в европейской части — третью, это в целом может разрушать, и наверняка будет разрушать, единое гуманитарное пространство нашей многонациональной нации»⁸.

Мы помним завет Ушинского о том, что воспитание должно быть народным, чтобы не быть бессильным, но в то же время являемся свидетелями того, как предпринимались попытки выстроить нашу отечественную систему образования по заморским образцам. Хотя полтора века назад К. Д. Ушинский предупреждал: «В деле общественного воспитания подражание одного народа другому выведет непременно на ложную дорогу» [11, с. 47]. Его слова в статье «О народности в общественном воспитании» должны были стать аксиомой навсегда: «У каждого народа своя особенная национальная система воспитания; а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным» [12, с. 130]. А это означает, что нельзя переносить механически опыт Запада на русскую почву. Навязанный нам единый государственный экзамен (ЕГЭ) представляет собой смесь худших образцов западной образовательной системы, тестирование по поводу и без повода. И особый удар в образовательной системе сегодня нанесен в вопросе подготовки педагогических кадров, потому что произошло формальное включение в Болонскую систему и реформу высшего образования. Хотя в Европе, откуда взят этот образец, все выстроено по-другому. Заслуженный учитель Российской Федерации, директор Центра образования № 109 Евгений Ямбург отмечает, что «мы позаимствовали систему бакалавриата и магистратуры, в результате в школу приходит выпускница филфака, которая еще сама делает ошибки и говорит при этом, что ей это не интересно, потому что она идет в магистратуру учиться на психолога. В этом случае она и филологом не стала, и психологом

⁶ Путин поручил создать единый учебник истории // Известия. URL: <https://iz.ru/news/545274> (дата обращения: 12.12.2022).

⁷ Там же.

⁸ Конференция Общероссийского народного фронта // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/17767> (дата обращения: 12.12.2022).

за два года она не станет, получится полуфабрикат»⁹. «Удар нанесен ситуацией с закрытием педагогических вузов, которые сливаются с классическими университетами... Надо понимать, что учитель физики — это не просто учитель, а специалист по ребенку, то же самое и историк, и любой другой учитель. А классический университет таких педагогов не готовит. Значит, мы не будем иметь приличных педагогических кадров»¹⁰, — высказывает свои опасения Е. А. Ямбург. Вместе с ним мы также считаем, что проблема сегодня еще и в том, что учебные заведения, готовящие педагогические кадры, не имеют возможности выбирать лучших студентов, чаще вынуждены принимать тех, кто не прошел испытания на другие, более престижные специальности, и в этом косвенно тоже вина ЕГЭ.

Не иначе как философско-политическими можно назвать «Письма о воспитании наследника русского престола» К. Д. Ушинского. В них он открыто хочет повлиять на социальную и политическую ситуацию в России через формирование убеждений будущего русского монарха цесаревича Николая Александровича [1, с. 23–24]. Называя дело воспитания важным и святым, решительным и непоправимым, он рассуждает так, как будто живет сегодня: «Мы до сих пор пользовались иноземными убеждениями, зато мы и меняли их легко, зато они и прививались к нам плохо и приносили мало существенной пользы. Но в настоящее время Западная Европа дала нам страшный урок: тысячи ее убеждений сразились и рассыпались как прах. Теперь нам, к счастью или к несчастью, но уже нечему подражать: где за границей мы найдем убеждение, которое мы могли бы признать своим?» [13, с. 136]. Далее педагог развивает свою мысль: «А идти вперед необходимо, необходимо не только потому, что ход назад государственного организма есть его разрушение, но и потому, что позади в истории России нет ничего, к чему бы желательно было воротиться. В настоящее время все с лихорадочным нетерпением требуют улучшений и преобразований по всем частям... И весьма ошибочно было бы рассчитывать на спокойствие от такого задавливания требований народа... Таким образом, мне кажется, трудно не видеть, что благоденствие России... заключается не в остановке ее развития и не в подражании западным преобразованиям, а в самостоятельном развитии государственного народного организма, вытекающем из сознания действительных народных потребностей, а не из детского желания угнаться за Западом» [13, с. 136–137].

И последнее, К. Д. Ушинский смело ставит вопрос *об экономике образования*. Он заявляет, что вложения в образование — «самым производительным образом затраченный капитал, оживляющий все прочие капиталы» [13, с. 42]. Тем самым первым в России и почти за столетие до появления в мире теории человеческого капитала он поставил вопрос о необходимости и важности

⁹ Евгений Ямбург: Школа будущего — школа реалистичная // Учительская газета. 2022. № 48. URL: <https://ug.ru/evgenij-yamburg-shkola-budushhego-shkola-realisticchnaya/?ysclid=lc22tsata3812959416> (дата обращения: 06.01.2023).

¹⁰ Там же.

подготовки учителя, что именно его знания, ответственное отношение к делу, любовь к Отечеству станут тем самым важным ресурсом, который нужен стране; учитель сможет разбудить все силы, весь потенциал своего ученика. А значит, не уставы, инструкции и программы нужны главному воспитателю в школе — это дело второстепенное, писал К. Д. Ушинский, главное — это воспитание его характера, его личности. Е. А. Ямбург же говорит сегодня, что «реформы переживает не образование, а экономика образования. Это разные вещи... Есть такое наивное материалистическое убеждение, что, если мы перейдем на новые способы стимулирования работы учителя, если мы закупим достаточное количество интерактивных досок, что-то изменится. Это заблуждение»¹¹. Опытные педагоги и сегодня правильно понимают призыв К. Д. Ушинского, а именно то, что школа должна быть местом, где в первую очередь идет «образование души» — воспитание, а не «образование ума» — обучение [1, с. 40].

Константин Дмитриевич, заботясь о создании русской народной школы, постоянно убеждал власть, что «устройство хороших народных школ есть самая выгодная, самая прочная и основная финансовая операция, потому что хорошая народная школа открывает самые источники народного богатства, извлекая... живую воду из бесчувственного камня. Она увеличивает умственный и нравственный капитал народа, именно тот капитал, который приносит более всего даже денежных процентов и без которого все прочие капиталы остаются мертвыми» [13, с. 42]. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что наше правительство это осознает. И в данном вопросе, как будто живой, нас снова наставляет классик: «Еще недавно мы старались во всем подражать иностранцам; теперь другая мода. Но, право, нам не мешало бы занять вместо всех прочих одну черту из западного образования — черту уважения к своему отечеству... Не мешало бы нам занять ее не затем, чтоб быть иностранцами, а лишь затем, чтоб не быть ими посреди своей родины» [13, с. 100].

Все больше средств вкладывается в наши дни в образование, строятся современные школы с прекрасным оборудованием, острее ставится вопрос о статусе педагога и его финансовом обеспечении. Государство и общество начинают осознавать, «что только личность может действовать на развитие личности, только характером можно образовать характер» [11, с. 47]. А кто эта личность? — Педагог! «Никакие технологии не могут заменить хорошего педагога», «никакие новые технологии не смогут заменить живое общение с учителем»¹², — каждый раз подчеркивает на заседаниях президент В. В. Путин. Конечно, сегодня информационно-коммуникационные технологии — одно из приоритетных направлений, обеспечивающих модернизацию образования. Однако Е. А. Ямбург очень

¹¹ Евгений Ямбург: Школа будущего — школа реалистичная // Учительская газета. 2022. № 48. URL: <https://ug.ru/evgenij-yamburg-shkola-budushhego-shkola-realisticchnaya/?ysclid=lc22tsata3812959416> (дата обращения: 06.01.2023).

¹² Путин: никакие технологии не заменят живое общение с учителем // СмотриМ. URL: <https://smotrim.ru/article/2622478> (дата обращения: 25.12.2022).

четко подметил, что «информационные технологии — это всего-навсего сервис, очень удобный, но сервис. Нечего с ним носиться, как с бантиком для коровы. Впереди все равно должны идти педагогические технологии»¹³. К. Д. Ушинский, безусловно, прав, говоря, что вкладывать нужно, прежде всего, в учителей. Особое внимание он уделял именно их практической подготовке.

Изучение трудов великого педагога составляет основу дисциплины «Педагогика». Накануне двухсотлетнего юбилея Константина Дмитриевича будущим учителям начальных классов было предложено творческое задание написать эссе, аналитическое рассуждение по его цитатам или письмо великому педагогу и ответить на вопрос: «Какой учитель нужен современной школе?»

Обратимся к некоторым из них. Одна из студенток, проанализировав «Проект учительской семинарии» К. Д. Ушинского, полностью соглашается с классиком, что учитель начальной школы должен обладать различными практическими навыками: иметь познания не только в истории, естественных науках, но «кроме того, уметь хорошо писать, рисовать, чертить, читать ясно и выразительно, и... даже петь» [13, с. 50].

Заслуживают внимания рассуждения студентов, связанные с вопросом о женском образовании. Авторы выражают благодарность Константину Дмитриевичу, стоявшему у истоков женского образования. Это огромный шаг вперед. Однако они высказывают озабоченность тем, что в настоящее время в российских школах преимущественно однополая педагогика, что, несомненно, отражается на воспитании будущих мужчин.

Чувствуется большой интерес, проявленный студентами при анализе учебных книг К. Д. Ушинского. Они восхищаются тем, как он мог в те далекие годы разработать такие доступные наглядные пособия, которые с увлечением можно смотреть и читать современным детям. Многие заметили, что учителя и сегодня по ним работают.

Особое место в работах студентов занимают мысли о патриотизме. Ведь сам классик хотел сделать как можно больше для своего отечества. «Встает вопрос, — пишет Мария С., — а все ли наши граждане заботятся о нашей стране или только ждут милости от природы?». «Когда читаешь произведения Ушинского, понимаешь, что все его мысли и высказывания созвучны времени», — констатирует Мария С.

Студенты признаются, что получили огромное удовлетворение, познакомившись с поистине золотым фондом российской педагогики. «Нам, будущим учителям, — утверждает Татьяна А., — есть еще о чем подумать и поразмышлять».

«Очень благодарна Константину Дмитриевичу за его вклад в педагогику, а также за его труд. После подробного изучения биографии и трудов Ушинского я была потрясена и испытывала нереальное вдохновение, еще больше

¹³ Евгений Ямбург: Школа будущего — школа реалистичная // Учительская газета. 2022. № 48. URL: <https://ug.ru/evgeniy-yamburg-shkola-budushhego-shkola-realisticchnaya/?ysclid=lc22tsata3812959416> (дата обращения: 06.01.2023).

утвердившись в желании связать свою жизнь с педагогикой и детьми», — делится сокровенным Полина М.

«Для меня примером самого лучшего учителя, педагога и просто Человека теперь есть и будет уже всегда Константин Дмитриевич Ушинский», — заявляет Анастасия К.

«Считаю, что Ваши взгляды и идеи актуальны и в настоящее время. За это я хочу выразить Вам огромное уважение и благодарность. Благодаря Вам я поняла, каким учителем я хочу быть, именно поэтому сейчас у меня есть четкая цель, которую я обязательно достигну», — выражает признательность классику педагогики Марина Р.

«Я уверена, что если бы Константин Дмитриевич жил в современном мире и ему задали бы вопрос о том, какой учитель нужен школе сегодня, то он бы не стал менять своих прежних взглядов и идей, а лишь процитировал бы свои слова, сказанные много лет назад. Учителю важно знать свое дело, четко представлять цель педагогической деятельности, иметь высокую практическую подготовку, владеть методикой обучения и воспитания, уметь излагать свои знания и точно быть не только хорошим преподавателем, но и не менее умелым воспитателем», — заключает студентка педагогического колледжа Елизавета П.

«Если Ушинский пишет, что “никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности воспитателя в деле воспитания...”, то эти мысли особенно заставляют задуматься нас сейчас, в век компьютеризации, когда, на мой взгляд, важно разумно соотносить степень вовлечения цифровых возможностей в процесс обучения и воспитания детей. Было бы интересно узнать Ваше мнение по этому вопросу, если бы Вы могли попасть в наше время», — обращается к Ушинскому Эльвира М.

Подводя итог, хочется еще раз подчеркнуть созвучность времени и живую востребованность идей Ушинского. Советский педагог и психолог П. П. Блонский, первым обратив внимание на важность и значимость в современном мире трудов великого педагога, в 1914 году писал: «Сейчас, именно сейчас, в переживаемые нами дни, нам, русским педагогам, идеалы Ушинского должны быть особенно заветны, и сейчас более, чем когда-либо, нам время осуществить, реализовать его наследие вполне...» [12, с. 10]. Кажется, и сегодня эти слова не потеряли остроты и актуальности.

В настоящий момент отечественную систему образования ожидают серьезные преобразования. Из Федерального закона РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁴ будет исключено понятие «образовательные услуги»; снижается бюрократическая нагрузка на учителей. В школы возвращается практика трудового воспитания, то есть ставится задача выработать у детей должное отношение к труду, что очень важно для формирования

¹⁴ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.04.2023).

молодого поколения, уважающего продукты труда и людей труда. Разработаны и новые стандарты среднего профессионального образования (65 % выпускников 9-х классов поступают в колледжи), и эти стандарты предполагают опору на практику. И, конечно, поднимается вопрос о повышении социального статуса учителя, дело которого, бесспорно, является очень важным.

Так связаны ли идеи Константина Дмитриевича Ушинского с современными реалиями развития нашего образования и государства в целом? Ответ очевиден.

Список источников

1. Гончаров Н. К. Педагогическая система К. Д. Ушинского. М.: Педагогика, 1974. 270 с.
2. Днепров Э. Д. Ушинский и современность. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 232 с.
3. Евгений Ямбург: Школа будущего — школа реалистичная // Учительская газета. 2012. № 48. URL: <https://ug.ru/evgenij-yamburg-shkola-budushhego-shkola-realisticnaya/?ysclid=lc22tsata3812959416> (дата обращения: 27.12.2022).
4. Землянская Е. Н. Педагогика начального образования: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 251 с. (Высшее образование).
5. К. Д. Ушинский и русская школа: Беседы о великом педагоге / Е. П. Белозерцев, С. Б. Каменецкая, Н. И. Лифинцева и др.; под общ. ред. Е. П. Белозерцева. М.: Роман-газета, 1994. 189 с.
6. Конференция Общероссийского народного фронта [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/17767> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Общество должно платить за образование, убежден патриарх Кирилл [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20101011/284234950.html> (дата обращения: 25.12.2022).
8. Путин поручил создать единый учебник истории [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/news/545274> (дата обращения: 12.12.2022).
9. Путин: никакие технологии не заменят живое общение с учителем [Электронный ресурс] // Смотрим. URL: <https://smotrim.ru/article/2622478> (дата обращения: 25.12.2022).
10. Ушинский и современность. Педагогическое наследие без купюр и цензуры [Электронный ресурс] // Учительская газета. 2005. № 42. URL: <https://ug.ru/ushinskij-i-sovremennost-pedagogicheskoe-nasledie-bez-kupjur-i-cenzury/> (дата обращения: 27.12.2022).
11. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 1–2 / под ред. А. И. Пискунова, Г. С. Костюкова, Д. О. Лордкипанидзе, М. Ф. Шабаевой. М.: Педагогика, 1974.
12. Ушинский К. Д. Избранные труды: в 4 кн. Кн. 1: Проблемы педагогики / К. Д. Ушинский; сост., авт. вступ. ст., примеч. и коммент. Э. Д. Днепров. М.: Дрофа, 2005. 640 с.
13. Ушинский К. Д. Избранные труды: в 4 кн. Кн. 2: Русская школа / К. Д. Ушинский; сост., авт. вступ. ст., примеч. и коммент. Э. Д. Днепров. М.: Дрофа, 2005. 447 с.
14. Ушинский К. Д. Избранные труды: в 4 кн. Кн. 3: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский; сост., авт. вступ. ст., примеч. и коммент. Э. Д. Днепров. М.: Дрофа, 2005. 560 с.

15. Ушинский К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими [Электронный ресурс] // Собр. соч. М., 1974. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/90.html> (дата обращения: 27.12.2022).

References

1. Goncharov, N. K. (1974). *Pedagogical system of K. D. Ushinsky*. Moscow: Pedagogy. 270 p. (In Russ.).
2. Dneprov, E. D. (2007). *Ushinsky and modernity*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 232 p. (In Russ.).
3. Evgeny Yamburg: School of the future – realistic school. (2012). *Teacher's newspaper*. 2012. № 48. (In Russ.). Retrieved from <https://ug.ru/evgenij-yamburg-shkola-budush-hego-shkola-realistichnaya/?ysclid=lc22tsata3812959416>
4. Zemlyanskaya, E. N. (2023). *Pedagogy of primary education*. Textbook and workshop for universities. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow: Yurayt. 251 p. (Higher education). (In Russ.).
5. Belozertsev, E. P., Kamenetskaya, S. B., Lifintseva, N. I., et al. (1994). Under the general editorship of E. P. Belozertsev. *K. D. Ushinsky and the Russian school: Conversations about the great teacher*. Moscow: Roman-gazeta. 189 p. (In Russ.).
6. Conference of the All-Russian Popular Front. *President of Russia*. (In Russ.). Retrieved from <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/17767>
7. Society should pay for education, Patriarch Kirill is convinced. (n. d.). *RIA Novosti*. (In Russ.). Retrieved from <https://ria.ru/20101011/284234950.html>
8. Putin instructed to create a unified history textbook. (n. d.). *Izvestia*. (In Russ.). Retrieved from <https://iz.ru/news/545274>
9. Putin: no technology will replace live communication with a teacher. (n. d.). *Look*. (In Russ.). Retrieved from <https://smotrim.ru/article/2622478>
10. Ushinsky and modernity. Pedagogical heritage without notes and censorship. (2005). *Uchitelskaya gazeta*. 2005. No. 42. (In Russ.). Retrieved from <https://ug.ru/ushinskij-i-sovremennost-pedagogicheskoe-nasledie-bez-kupyur-i-cenzury/>
11. Ushinsky, K. D. (1974). *Selected pedagogical works*. Vol. 1–2. Edited by A. I. Piskunov, G. S. Kostyukov, D. O. Lordkipanidze, M. F. Shabaeva. M.: Pedagogy. (In Russ.).
12. Ushinsky, K. D. (2005). *Selected works: in 4 books*. Book 1: Problems of pedagogy. K. D. Ushinsky; comp., auth. introductory article, note. and comment. E. D. Dneprov. Moscow: Bustard. 640 p. (In Russ.).
13. Ushinsky, K. D. (2005). *Selected works: in 4 books*. Book 2: Russian school. K. D. Ushinsky; comp., auth. introductory article, note. and comment. E. D. Dneprov. Moscow: Bustard. 447 p. (In Russ.).
14. Ushinsky, K. D. (2005). *Selected works: in 4 books*. Book 3: Man as an object of education. The experience of pedagogical anthropology. K. D. Ushinsky; comp., author. introductory article, note. Russian Russian and comment. E. D. Dneprov. Moscow: Bustard. 560 p. (In Russ.).
15. Ushinsky, K. D. (1974). On the need to make Russian schools Russian. *Collected works*. Moscow. (In Russ.). Retrieved from <http://www.biografia.ru/arhiv/90.html>

**Авторы
«Вестника МГПУ.
Серия
«Современный
колледж»,
2023, № 2 (6)**

**Authors
of the MCU Journal
of Modern Colledge,
2023, № 2 (6)**

Балакина Наталья Васильевна — преподаватель Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Balakina Natalya Vasilievna — Lecturer of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: BalakinaNV@mgpu.ru

Берестова Дарья Дмитриевна — преподаватель Московского педагогического государственного университета, Москва, Российская Федерация.

Berestova Daria Dmitrievna — Lecturer of the Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: pedpochtabdd@mail.ru

Бернадинер Максим Игоревич — начальник отдела развития стартап инфраструктуры управления инновационной политики, Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация.

Bernadiner Maksim Igorevich — Head of the Department for Startup Infrastructure Development, Innovation Policy Department, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: bernadinermi@mgpu.ru

Валовик Наталья Алексеевна — преподаватель Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Valovik Natalya Alekseevna — Lecturer of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: valovikna@mgpu.ru

Галкина Вера Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Galkina Vera Aleksandrovna — PhD in Pedagogy, associate professor, lecturer of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: veragalkina12@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9840-9386

Кудрявцева Светлана Владимировна — преподаватель Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Kudryavtseva Svetlana Vladimirovna — Lecturer of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: kudryavtsevasv@mgpu.ru

Медкова Елена Стояновна — кандидат педагогических наук, преподаватель Института традиционного прикладного искусства Высшей школы народного искусства, Москва, Российская Федерация.

Medkova Elena Stoyanovna — PhD of Pedagogy, Lecturer of the Institute of Traditional Applied Art of the Higher School of Folk Art, Moscow, Russian Federation.

E-mail: elena_medkova@mail.ru

Мельник Иван Владимирович — менеджер по организации проектов ООО «Флакон», магистрант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Melnik Ivan Vladimirovich — project manager of Flacon LLC, master student of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: vanomv@yandex.ru

Новикова Анна Александровна — преподаватель Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Novikova Anna Alexandrovna — Lecturer of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Novikova1@mgpu.ru

Скира Елена Васильевна — кандидат педагогических наук, преподаватель Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Skira Elena Vasilievna — PhD of Pedagogy, teacher of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: skiraev@mgpu.ru

ORCID: 0000-0003-4100-2275

Строганова Людмила Викторовна — кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РФ, член Российской макаренковской ассоциации, Москва, Российская Федерация.

Stroganova Lyudmila Viktorovna — PhD of Pedagogy, Honored Teacher of the Russian Federation, Member of the Russian Makarenkov Association, Moscow, Russian Federation.

E-mail: slv0712@yandex.ru

Яковлева Ирина Михайловна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой специальной педагогики и комплексной реабилитации Института специального образования и психологии, Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация.

Yakovleva Irina Mikhailovna — Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Special Pedagogy and Comprehensive Rehabilitation of the Institute of Special Education and Psychology, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: yakovlevaim@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8306-0866

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Научный журнал «Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж» просит авторов руководствоваться требованиями Редакционно-издательского совета МГПУ к оформлению научной литературы.

Научная статья, оформленная не в соответствии с требованиями журнала, к рассмотрению не принимается.

В журнал принимаются оригинальные, не опубликованные ранее и не находящиеся на рассмотрении в другой редакции, статьи по проблематике среднего профессионального образования, содержание которых соответствует научным специальностям:

- 13.00.01 — «Общая педагогика, история педагогики и образования»,
- 13.00.02 — «Теория и методика обучения и воспитания»,
- 13.00.08 — «Теория и методика профессионального образования»,
- 19.00.01 — «Общая психология, психология»,
- 19.00.07 — «Педагогическая психология».

Оригинальность текста должна составлять не менее 80 % (самоцитирование не более 15 %), в противном случае статья не признается уникальной и не подлежит публикации в издании.

Техническое оформление статьи

Объем статьи от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами (0,5 – 1 п. л.), включая рисунки, таблицы и графики, список литературы, без учета метаданных.

Шрифт: Times New Roman, 14 кегль, формат: MS Word.

Межстрочный интервал: 1,5; поля: все по 2 см, межбуквенный интервал: обычный.

Абзацный отступ: 1,25 (выставляются автоматически).

Выравнивание текста: по ширине.

Допустимые выделения: курсив, полужирный.

Внутритекстовые ссылки на включенные в список литературы (по алфавиту) работы приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника в списке и номера страницы источника цитаты.

Дефис (*точь-в-точь*) должен отличаться от тире (*педагогика — это*).

При наборе не допускается применение разных стилей, не задаются колонки.

Рисунки только черно-белые, без полутонов, в векторных форматах WMF, EMF, CDR, AI, растровые изображения — в формате TIFF, JPG с разрешением не менее 300 точек/дюйм, в реальном размере.

Диаграммы из программ MS Excel, MS Visio (предоставляются вместе с исходным файлом).

Не допускаются разрывы между абзацами, автоматические переносы, автоматическая нумерация списков.

При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании, греческими буквами — в светлом прямом.

Структура оформления научной статьи

УДК (Классификационный индекс Универсальной десятичной классификации — <https://teacode.com/online/udc/>): в левом верхнем углу, размер шрифта — 14 кегль, полужирный, выравнивание — по левому краю через интервал 1,0.

Ф. И. О. каждого автора полностью: размер шрифта — 16 кегль, полужирный; ученая степень, звание, должность, место работы (полностью), город, страна, электронный адрес почты каждого автора, ORCID каждого автора, размер шрифта — 14 кегль, курсив, выравнивание — по левому краю через интервал 1,0.

Название научной статьи (представляется на русском языке): размер шрифта — 14 кегль, полужирный, выравнивание — по центру страницы через интервал 1,5.

Аннотация (представляется на русском и английском языках) должна быть информативной (не содержать общих фраз), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), компактной (100–250 слов).

В аннотации указываются: цель, методология и методы, основные результаты исследования, научная новизна и практическая значимость.

Ключевые слова (представляются на русском и английском языках) состоят из 5–15 слов или словосочетаний, наиболее употребляемых в статье.

Размер шрифта — 12 кегль, обычный, выравнивание — по ширине страницы, через интервал 1,0.

Введение. Представляются описания актуальности исследования, выявление противоречия существующей практики и дается формулировка общей проблемы исследования в связи с важными научными или практическими задачами в этой области.

Текст статьи (с выделением разделов, если предусмотрено автором). Обзор и анализ последних (за последние 5 лет) исследований и публикаций, посвященных возможным подходам к решению данной проблемы, на которые опирается автор статьи. Должны быть сопоставлены результаты своих исследований с данными других авторов.

Результаты исследований представляются четко, в максимально доказательной форме. После цитаты ставятся квадратные скобки с указанием номера источника и страницы [4, с. 83].

Заключение: Необходимо привести выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении, также надо дать рекомендации для практического применения результатов.

Список источников (в алфавитном порядке, представляется на русском языке) должен включать не менее 10 российских и зарубежных источников, с указанием DOI (если имеется) или URL национального архива для всех источников. Ссылки на свои работы допускаются (не более двух). Список литературы на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и формируется в алфавитном порядке. При наличии у публикации индекса DOI, он приводится в обязательном порядке.

Примеры оформления:

1. Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.
2. Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.
3. Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.
4. Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.
5. Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании Социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Право». 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Ссылки на литературу из пристатейного списка приводятся в тексте в квадратных скобках, например: [3, с. 57] или [6, т. 1, кн. 2, с. 89].

Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники размещаются в тексте в круглых скобках или подстрочной сноске по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Пример оформления:

Члиянц Г. Создание телевидения [Электронный ресурс] // QRZ.RU: сервер радиолюбителей России. 2004. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Список источников (References) на английском языке оформляется в соответствии со стилем APA (<https://apastyle.apa.org>). В References необходимо полностью повторить список источников, данный автором после статьи. Некорректные данные в References могут стать одной из причин отказа в публикации.

Формирование списка литературы на английском языке отличается от правил, предписанных российским ГОСТом. Тире, а также символ // в описании

на английском языке не используются. Название источника (книги, журнала, сборника), где размещена статья, выделяется курсивом.

Все указанные выше разделы размещаются на новой строке. Перед заголовком текста делается пропуск одной строки.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных требований автор обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Плата за публикацию рукописей в журнале не взимается.

По вопросам публикации статей в журнале «Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж» следует обращаться к главному редактору *Наталье Александровне Воробьевой* по электронной почте на адрес: nvorobyova@mgu.ru (в теме письма указать: ФИО-Статья-Вестник МГПУ. Современный колледж).

Научный журнал / Scientific Journal
Вестник МГПУ.
Серия «Современный колледж»
MCU Journal of Modern College

2023, № 2 (6)

Главный редактор:

кандидат педагогических наук, доцент *Н. А. Воробьева*

-

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденеева

Редактор:

Е. С. Терновскова

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

Г. П. Васильева, О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Телефон: (499) 181-50-36

https://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 23.05.2023 г.

Формат: 70 × 108 ¹/₁₆. Бумага: офсетная.

Объем: 6 печ. л. Тираж: 1000 экз.